

Светлана Казакова

Город, где живёт МАГИЯ

КНИГА 2

Шёпот песочных часов

ИДДК

Город, где живёт магия

Светлана Казакова

Шёпот песочных часов

«ИДДК»

2020

Казакова С.

Шёпот песочных часов / С. Казакова — «ИДДК»,
2020 — (Город, где живёт магия)

«Шёпот песочных часов» – фантастический роман Светланы Казаковой, вторая книга цикла «Город, где живёт магия», жанр любовное фэнтези, городское фэнтези. Старинные песочные часы – магический артефакт, способный повернуть время и привести к необратимым последствиям. Судьбы трёх ведьм и четверых магов, отправившихся на поиски часов, переплетаются между собой, и нити этого клубка тянутся в прошлое. Но порою расстояние между людьми оказывается больше и непреодолимее, чем между разными странами и мирами.

© Казакова С., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	47
Глава 14	50
Глава 15	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Светлана Казакова

Шёпот песочных часов

© Казакова Светлана

© ИДДК

Пролог

Лондон, 1612 год

Погружённые в туман лондонские улицы казались неприветливыми и холодными. Тусклый свет фонарей лишь слегка рассеивал мрачный сумрак. Прохлада осеннего вечера пробиралась до костей.

Вивиан шла, не оглядываясь. Путь был известен, она хорошо знала, что предстоит сделать, и всё же самообладание изменяло ей. Руки похолодели, и она пожалела, что не взяла с собой перчатки. Собиралась второпях, успела лишь набросить длинный плащ, который полностью скрывал её фигуру. На голову пришлось накинуть капюшон.

Дойдя до угла нужной улицы, Вивиан остановилась. Перевела дыхание и прислушалась. Её чуткий слух тут же уловил шаги, заставившие предусмотрительно отойти в тень. Мимо прошагала компания – несколько молодых людей. До неё донеслись голоса, смех и запах спиртного.

Человек, которого она ждала, появился лишь через некоторое время. Вивиан вышла навстречу, сбросила капюшон и окинула его внимательным взглядом. Он выглядел совершенно так же, каким она его запомнила, хотя с их последней встречи прошло уже почти пять лет. Можно было подумать, что время не властно над ним – всё тот же мужчина средних лет с чуть тронутыми сединой волосами и выражением лёгкой иронии на лице. Она же за это время успела повзрослеть, стать женой и подарить жизнь двум детям.

– Вы опоздали, – проговорила Вивиан. – Надеюсь, нам ничто не помешает. Мне дорого моё время.

– Простите меня, – отозвался он. – Я предлагал выбрать другое место. Леди в такое время небезопасно находиться здесь.

– Уверяю вас, я сумею себя защитить, – с негромким смешком ответила она, поправив выбившуюся из причёски чёрную прядь. – Или вы беспокоитесь о приличиях, шериф Андервуд?

– Со мной вам ничего не угрожает, – заверил он так поспешно, будто молодая женщина намеревалась немедленно запятнать и свою, и его репутацию. – Но нам надо быть осторожнее. Вы же знаете...

– Да, – перебила его Вивиан, поморщившись. – Люди боятся колдовства. Жители Лондона не так суеверны, как провинциалы, но этот страх введом и им.

– Когда-нибудь люди смогут принять магию, и нашим потомкам больше ничего не будет угрожать.

– Хотелось бы верить. Но я беспокоюсь о своей семье. О детях.

– Как их зовут? – полюбопытствовал собеседник.

– Ричард Криспин и Джозеф Найджел, – назвала она полные имена мальчиков. – Они близнецы. Джон был очень счастлив, когда они появились на свет.

– Ваш муж? Я обычно не спрашиваю о таких вещах, но... Вам его выбрали родители?

– Нет, – произнесла Вивиан. – Я сама его выбрала. Наш брак был заключён по любви. Вы не верите, что такое возможно? Мои родители не хотели связывать себя и меня какими-то обещаниями заранее, а что касается родителей мужа, то им пришлось смириться с его выбором.

– Я ещё тогда говорил, что вы слишком независимы для женщины, – заметил он. – И для ведьмы, – добавил, чуть помедлив. – Вы не похожи на других.

– Будь я другой, вы не попросили бы меня об этой услуге, – усмехнувшись, отозвалась Вивиан. Ей не впервые приходилось слышать подобные суждения. – Что ж, давайте перейдём к делу. Я должна быть дома к возвращению супруга. Где вы остановились в Лондоне?

– У знакомых. Это не должно вас беспокоить. К делу, так к делу.

Развязав тугой узел матерчатой сумки, Вивиан извлекла из неё предмет, который желала получить шериф Андервуд. Она с радостью оставила бы его себе в качестве семейной реликвии, но опыт показывал, что лучше не хранить дома магические артефакты, обладающие такой силой, как этот. Достаточно было и того, что она создала его, оставив на нём отпечаток своей силы и собственной личности.

– Надеюсь, вы сумеете достаточно хорошо спрятать и сберечь его, – проговорила Вивиан. – А если воспользуетесь, то только в крайнем случае. Обещаете?

– Вы не сказали, как им пользоваться.

Вивиан наклонилась к его уху и прошептала несколько слов, затем отстранилась и снова набросила на голову капюшон плаща.

– Теперь я могу идти.

– Я провожу вас.

– Это ни к чему. Я доберусь сама. Не заставляйте ждать ваших знакомых, – произнесла Вивиан, развернувшись в обратном направлении.

– Постойте! Ещё один вопрос. Вы дали этому предмету какое-нибудь название?

– Теир, – ответила она, оборачиваясь. – Не спрашивайте, почему. Просто пришло в голову.

Послав ему напоследок улыбку, Вивиан прибавила шаг. Шериф Андервуд смотрел ей вслед. Затем опустил взгляд на небольшие песочные часы, казавшиеся особенно хрупкими в его руках.

Обратная дорога заняла чуть меньше времени. Вивиан шла уверенно и быстро, преодолевая расстояние, отделяющее её от дома. Хотелось поскорее очутиться у камина, согреть руки и выпить чего-нибудь горячего, ожидая возвращения мужа с работы.

Вивиан уже не первый день обдумывала идею отправиться в Сомерсетшир, в загородный дом её семьи – туда, где она познакомилась с Джоном, где они полюбили друг друга, где он впервые поцеловал её. Разве что следует быть осторожнее, когда народ так взбудоражен охотой на ведьм. Нужно будет начать учить детей держать силу под контролем, чтобы ненароком не выдать себя. Их магические способности уже начали проявляться. Пока было сложно определить, кто из них будет сильнее, но вне зависимости от этого они были одинаково дороги ей.

Проскользнув в дом с чёрного хода, Вивиан приказала Полли приготовить ей горячий напиток. Не прибегая к помощи горничной, она переоделась в домашнее платье и села в кресло перед камином, вытянув к огню ноги и рассеянно перебирая пришедшие днём письма. Она должна была радоваться удачному исходу дела, но отчего-то на душу давила свинцовая тяжесть.

Поднявшись с места, Вивиан прошла по дому, заглянула в комнату детей, которые крепко спали. Вид их безмятежных лиц, упрямо сжатых кулачков, шелковистых тёмных волос одновременно и вселял в неё умиротворение, и заставлял тревожиться за их судьбу. Её дети, её малыши, будущее семьи Тревельян.

Правильно ли она поступила, согласившись на создание этого магического предмета? Не принесёт ли это беду? За такие деяния нередко приходится расплачиваться. Ещё несколько дней она не сможет заниматься магией – слишком много сил затрачено. Уже поздно было думать об этом, но отогнать непрощенные мысли не получалось.

Когда за её спиной раздались шаги, Вивиан закрыла дверь детской и развернулась. Она ожидала увидеть кого-нибудь из прислуги, но это оказался Джон. С улыбкой направившись к нему навстречу, она застыла на месте, увидев алые пятна на его одежде.

Джон покачнулся, теряя равновесие. Вивиан бросилась к нему, чтобы поддержать, не дать упасть. Но её сил не хватило, и мужчина начал медленно оседать на пол, оставляя на нём кровавые пятна, похожие на разбросанные по деревянной поверхности красные маки.

– Что случилось? – выдохнула Вивиан. – Нужно позвать мага-целителя! Я отправлю кого-нибудь за ним!

– Не нужно, уже поздно... – с видимым усилием пробормотал Джон. Вивиан закусила губу, чтобы не разрыдаться в голос и не разбудить детей. Она не принадлежала к тем ведьмам, которые могли лечить людей, но всё же её немного учили и этому. Можно было попытаться помочь ему, хотя бы унять боль или остановить кровь, но после создания магического предмета она полностью лишилась магических способностей до тех пор, пока силы не восстановятся. Оставалось лишь наблюдать за тем, как уходит из него жизнь, вытекает с каждой каплей крови, стирает краски с лица...

– Нет, нет, нет... – проговорила Вивиан. – Расскажи мне всё. Джон, пожалуйста, расскажи, кто это сделал.

– Я не видел его лица. Я всего лишь вступился за друга. За Эндрю, ты его знаешь. Он позаботится о вас. Он... обещал мне.

Вивиан наклонилась к его лицу, хрипло шепча о том, что его боль пройдёт, что он поправится, что скоро они увезут детей из города и снова проведут несколько счастливых дней там, где встретились. Она всё повторяла и повторяла эти слова, хотя Джон её уже не слышал. Когда в коридоре появились слуги, они увидели, как она медленно раскачивается, крепко прижимая к себе его тело обеими руками.

Созданный ею магический предмет забрал свою плату, взяв первую жертву. Нельзя было поддаваться искушению проверить своё могущество, нельзя было играть со временем, нельзя было соглашаться делать это. Но может быть, она ещё сможет вернуть Джона к жизни с помощью того же предмета? Нужно лишь разыскать человека, которому она его отдала.

Вивиан заставила себя разжать руки, тяжело поднялась на ноги, подобрав подол испачканного кровью платья, и, не глядя на испуганные лица окруживших её слуг, направилась к лестнице.

Глава 1

Лондон, наши дни

Весенний день выдался погожим, и солнечные лучи скользили по светлым стенам аудитории, отвлекая студентов от экзамена. Я торопливо перелистывала страницы книги в последнем отчаянном усилии повторить что-нибудь нужное. Руки заметно дрожали от волнения, хотя экзамен был уже не первым. Впрочем, другие экзамены не приходились на мой день рождения. Возможно, это должно было принести мне удачу, а может быть, и наоборот.

Принимал экзамен мистер Питерс – очень худой невысокий мужчина неопределённого возраста. Несмотря на небольшой рост, он производил впечатление мага, которого стоило бы бояться. Его цепкие глаза, казалось, умудрялись одновременно видеть каждого студента в аудитории.

Когда настала моя очередь (выговаривать «Вероника Солнцева» у мистера Питерса, как и у большинства преподавателей, не слишком получалось), я направилась на открытую площадку, специально предназначенную для создания крупных предметов. Обычно задания для меня ограничивались чем-то более простым, но на экзамене он намеревался требовать с нас по полной программе. Увы, я ему почему-то не очень нравилась.

– Стол и стул, мисс, – хмуро произнёс он, не глядя на меня. – Представляете себе стол и стул? На стол можно что-нибудь положить, а на стул можно сесть, – растягивая слова, добавил мистер Питерс, будто объясняя несмышлёному ребёнку очевидные понятия. Это была его излюбленная манера разговаривать. Многие студенты обожали его передразнивать.

– Вот это стул, на нём сидят, вот это стол, его едят, – негромко пробормотала я по-русски, приступая к выполнению задания.

– Что вы сказали, мисс?

– Ничего, – отозвалась я, и с испугом уставилась на то, что появилось передо мной.

Стул был вполне обыкновенный, правда, непохожий на те, что стояли в аудитории. А вот стол... Пирожное в форме стола размером куда больше стоящего рядом стула. Шоколадный бисквит, прослоенный малиновым кремом и ромом. Ромом? Это мысли про Дария нашли способ напомнить о себе? Должно быть, именно это имела в виду моя подруга Шейла, когда говорила, что моё чувство юмора меня когда-нибудь погубит.

От огромного пирожного исходил великолепный аромат свежей выпечки. Так и хотелось откусить кусочек и попробовать на вкус, хотя, пожалуй, это было рискованно, поскольку такого рода магия обычно не распространялась на еду, и я была уверена, что не смогу сделать ничего подобного. Но мистер Питерс, похоже, не любил сладкого.

– Что это за шутки? – произнёс он со всей строгостью, на которую только был способен.

– Это не шутки, – отозвалась я, сделав несколько шагов назад. Дальше отступить было некуда. – Это случайно получилось.

– Вы оканчиваете Магический Университет в Лондоне, и у вас случайно получаются такие вещи? Покиньте аудиторию немедленно! Экзамен вам придётся пересдавать!

– Нет, – проговорила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. Рука потянулась к амулету – кольцу с синим камнем, которое, казалось, раскалилось от высокой концентрации магии, требующейся для создания материального предмета. Через несколько секунд рядом с великанским пирожным появился обычный деревянный стол.

Я надеялась, что этого будет достаточно, потому что сил на новое применение магии уже не было. Меня накрыла неприятная слабость, голова закружилась, перед глазами начало

темнеть. Создание крупных предметов, не являющихся иллюзиями, всегда требовало немалых затрат магической энергии. Разумеется, мистер Питерс об этом знал. Правда, жалости в его глазах я не заметила, но мне было достаточно и того, что, придирчиво осмотрев стол, он кивнул и нехотя вывел в журнале оценку.

– Можете быть свободны, мисс, – процедил экзаменатор. – Не думал, что вы справитесь со второй попытки. Придётся попросить кого-нибудь, чтобы перенесли это... гм... в столовую.

Радуюсь обрётённой свободе, я выскользнула из аудитории и на несколько минут прислонилась к стене в коридоре. Постепенно самочувствие приходило в норму, но заниматься магией я в ближайшее время едва ли была способна. Поскальзываясь новыми туфлями на лестнице, я побежала к выходу из университета, где меня уже ждал Тео – мой близкий друг и... фиктивный жених.

– Как прошёл экзамен? – спросил он. Ветер трепал его тёмные волосы, чуть длинноватые для мужчины, но ему это было к лицу.

– Могло быть и лучше, – честно ответила я.

– Но мы всё равно должны пойти и отметить твой день рождения. Ничего не говори! – тут же пресёк он все мои возможные возражения. – Хочешь поесть пирожных?

– Только не пирожных! – тут же воскликнула я.

– Тогда пиццу? Китайские блюда? Индийские? – начал перечислять он, пока не заставил меня рассмеяться. – Кстати, завтра мы едем в Сомерсет.

– Почему завтра и почему в Сомерсет? – растерянно переспросила я.

– Ты ещё не знаешь. Там у моего отца есть дом. В нём живёт его родственница леди Гвендолин. Он предложил нам её навестить. К тому же в Сомерсете очень красиво.

– Как скажешь, – согласилась я.

– А ещё у меня для тебя сюрприз, – добавил он. – Но сначала где-нибудь поедим и пойдём гулять. А на вечер позовём гостей.

Я не ожидала, что на мой день рождения ожидаются ещё и гости, но не возражала. Любопытно было лишь, кто придёт и что за сюрприз задумал Тео. Я собиралась поговорить с ним о том, что собираюсь уехать из Лондона, но отложила этот разговор на более подходящее время.

Новости из родного города, где я давно уже не бывала, доходили до меня с опозданием. Так я узнала, что мой враг Карл Розенберг был арестован совместными усилиями Инквизиции и МН, но перед этим успел убить Артура, жениха моей троюродной сестры Регины. Оказалось, что именно этот молодой человек был тем, кто отправлял анонимные письма – сначала мне, а затем в Магический Надзор. Таким образом, убийца декана больше не угрожал мне, но на свободе оставался зять Розенберга Мартин Шталь, и ничего хорошего мне это не сулило.

Как бы то ни было, сегодня мне исполнился двадцать один год. До окончания университета оставались считанные дни. Меня больше не могли осудить за применение магии, если, конечно, она не была незаконной и никому не вредила. Я не только училась в университете, но и дополнительно занималась с преподавателями, которых нашёл для меня Тео. Сейчас я больше не была прежней запуганной девочкой и знала, что готова вернуться.

Глава 2

Дарий Княжевич

Считается, что работать в Магическом Надзоре – это высшая привилегия и почётнейшая обязанность, которая только может быть у мага. А если стать там начальником, то это и вовсе несказанное везение. Когда-то Дарий думал так же, но со временем начал понимать, как сильно ошибался.

Во-первых, работа в МН означает полностью ненормированный рабочий день и постоянные командировки по всей стране, а иногда и по миру. Но магов редко отправляют в какие-то интересные места или крупные города (там и свои специалисты МН есть). Обычно им приходится ехать в какие-то полузаброшенные уголки, чтобы ловить там нарушителей магических законов или искать что-нибудь.

Во-вторых, это постоянный риск, который оправдан далеко не всегда. Впрочем, рисковать Дарию нравилось, так что этот пункт можно было рассматривать в качестве плюса его работы. Но это мнение разделяли далеко не все сотрудники.

В-третьих, сколько бы ни было других дел, бумажную работу тоже никто не отменял. Поэтому все специалисты МН регулярно должны были писать отчёты о своей деятельности за определённые периоды, а также о каждом деле отдельно. Хранились все эти сочинения не только в компьютерных базах данных, но также в пыльных архивах, занимавших почти весь подвал здания.

Но, как бы то ни было, Дарий любил свою работу и не представлял без неё собственной жизни.

Магический Надзор появился как следствие усиливающегося недовольства магического сообщества властью Инквизиции. «До каких пор мы должны соглашаться отдавать наших детей в инквизиторские приюты?!» – вопрошали семьи, из которых инквизиторы забирали детей, не сумевших сдержать проявления собственной набирающей силу магии. К тому времени изъятие детей с неуправляемыми способностями из магических и обычных семей продолжалось уже не первый год, и группа магов-энтузиастов нашла возможность для того, чтобы взять под контроль этот вопрос. Но Дария Княжевича среди них не было. Он тогда ещё ребёнком находился в одном из созданных инквизиторами приютов.

Княжевичу до сих пор снились сны о приюте. Он провёл там три года. О том, что его родителей нет в живых, Дарию рассказали незадолго до того, как приют был закрыт. Но, когда наступил его десятый день рождения, и за остальными детьми приехали родители, он продолжал ждать. Ждал, стоя у нагретой солнцем стены старого здания и наблюдая за тем, что происходило вокруг, а позже, когда понял, что за ним никто не придёт, бросился бежать, пока не оказался на чердаке, где обычно прятался от воспитателей.

Человек, который нашёл его там, стал первым начальником МН в этом городе. Он пошёл на сотрудничество с Инквизицией, заключив несколько важных договоров, включая совместно принятый закон о запрете использования магии до достижения двадцати одного года. Также они обсуждали вопрос о том, как нужно работать с родителями тех детей, в которых проявлялись магические способности их предков, учитывая, что у предыдущего поколения их не было, и нередко это становилось сюрпризом. Некоторые люди из обычных семей радовались, когда у них рождались маги и ведьмы, но далеко не все. К тому же, способности тех, у кого к магическому миру принадлежали оба родителя, обычно всё же были выше, хотя случались и исключения.

Все эти вопросы требовали решения и контроля. Как и участвовавшие случаи применения запретной магии. Как и вызовы демонов, которые происходили не слишком часто, но каждый раз повергали в панику немалую часть населения. Работы у тех магов, которые выбрали службу в Магическом Надзоре, оказалось немало, да и проблем, впрочем, тоже. Но для Дария не было цели более важной, чем возможность в будущем стать специалистом МН и самостоятельно разыскать убийц своих родителей.

На место его наставника и приёмного отца, погибшего при аресте одного из чёрных магов, на место начальника пришёл Аркадий Фогль, которого небезосновательно считали самодуром и охотником за славой. В настоящее время Фогль уже полтора года был мёртв. Убили его по приказу Карла Розенберга, с которым, как выяснилось, сотрудничал его бывший начальник, нарушивший законы и предавший тех, кто на него работал, и тех, кто на него надеялся. Это послужило причиной упадка доверия к МН. Княжевичу предстояло занять место начальника и взяться за восстановление того, что было разрушено, к чему он и приступил при поддержке Верховного Инквизитора.

После того, как Верховный Инквизитор, вытащив его из тюрьмы, изложил ему суть своего поручения, у Дария начали зарождаться подозрения, которые подтвердились, когда он, оказавшись на свободе, начал поиски. История, в которой он должен был разобраться, оказалась напрямую связана с судьбой Вероники Солнцевой – девушки, вошедшей в его жизнь за некоторое время до этих событий. Ведь именно её мать Мелина, племянница Александра Воронича, одного из весьма влиятельных магов города и страны, в своё время разорвала организованную им помолвку с магом, чтобы быть с инквизитором. Единственный за многовековую историю случай, которого никто не мог даже представить!

Убежав из дома и разорвав все связи с родственниками, молодая ведьма поселилась за городом. Её любимый человек уехал в город, чтобы решить вопрос с его увольнением из Инквизиции, и не вернулся. Возможно, она решила, что он забыл о ней и предпочёл службу их совместной жизни, поэтому от отчаяния занялась запрещённой магией, когда перестала его ждать. Теперь у неё была возможность привлечь внимание Инквизиции, нарушив закон. Она и не подозревала, что тот, кого она посчитала оставившим её, в это время находился в плену.

Карл Розенберг сначала пытал его, а затем попросту стёр ему память с помощью запрещённых чар, заставив забыть и возлюбленную, и то, что с ним происходило. Так он отомстил своей бывшей невесте, опозорившей его перед магическим сообществом и помешавшей породниться с семьёй Вороничей, а заодно получил возможность вволю поиздеваться над тем, кто находился в извечном противостоянии с магами и ведьмами.

Мелина не пережила того, что инквизиторы лишили её способностей к магии. А отец её дочери продолжал жить дальше, и не помнил её, пока к нему не начали приходить тревожащие сны, в которых оживали фрагменты стёртых из его памяти событий. С помощью Дария он хотел отыскать способ вспомнить их, и тот, по себе зная, как тяжело обходятся подобные сны и неведение, согласился помочь ему на условиях этого человека, ставшего в настоящее время Верховным Инквизитором.

Всё это могло бы остаться просто одной из непостижимых грустных историй, если бы не тот факт, что она получила продолжение. Вероника, которая выросла, не зная своих настоящих родителей, была дочерью ведьмы и Верховного Инквизитора. Дарий поначалу лишь догадывался об этом, затем, сопоставив все факты, узнал точно, но всё же далеко не сразу решился рассказать Верховному, что у него есть взрослая дочь. Ведь ему и без того пришлось испытать немало потрясений после того, как блокирующие воспоминания чары разрушились. Переживать заново пытки, которым его подвергали, да ещё узнать о смерти любимой женщины, должно быть, было по-настоящему невыносимо.

Лишь через некоторое время Княжевич вызвал на разговор Верховного Инквизитора (он до сих пор не знал его имени, поскольку обычно инквизиторы никому не называли своих имён).

Тщательно выбирая слова и всё ещё сомневаясь, правильно ли он поступает, Дарий рассказал ему о Веронике, умолчав, впрочем, о некоторых щекотливых деталях их взаимоотношений. Не то, чтобы он подозревал, что на него тотчас же набросятся с криком «Ты спал с моей дочерью?!», но рисковать всё же не стоило. К тому же, официально совершеннолетними ведьмы начинали считаться лишь после того, как им исполнялся двадцать один год. Также Дарий сообщил о том, с чем ему самому было нелегко примириться, а именно – что Вероника помолвлена с британским магом, с которым уехала в Лондон.

Несмотря на то, что Княжевич знал этого человека уже не первый день, он до сих пор не мог привыкнуть к способности Верховного Инквизитора скрывать свои чувства за сдержанным поведением и твёрдым спокойным взглядом. Лишь изредка его истинные эмоции прорывались наружу. Вероника этой особенности, пожалуй, не унаследовала – у неё обычно всё было написано на лице.

Верховный Инквизитор согласился с ним, когда Дарий сказал, что нежелательно рассказывать кому-либо ещё правду об обстоятельствах рождения Вероники. Достаточно было того, что об этом знал Александр Владимирович Воронич, заявивший на неё право опекуна. Впрочем, и ему не было известно, кем именно стал инквизитор, когда-то влюбившийся в его непокорную племянницу. Не следовало давать такой козырь старому лису.

Ставить в известность Инквизицию тоже не стоило, поскольку это означало бы всплеск интереса к тому факту, что у инквизиторов и ведьм могут быть общие дети. К тому же, репутация Верховного Инквизитора уже укрепилась за те годы, что он занимал эту должность. Наличие у него дочери-ведьмы могло бы стать причиной немалого скандала.

Что же касалось самой Вероники, то, разумеется, дочь имела право познакомиться с отцом. Но, обсудив этот вопрос, они решили дать ей время до тех пор, пока она не закончит учёбу. Зная старшего Воронича, можно было не сомневаться, что он постарается укрепить свою власть над девушкой, где бы та ни находилась, но, достигнув двадцати одного года, она получит возможность использовать магию и принимать решения самостоятельно.

Глава 3

Лондонская погода редко радует жителей города солнечными днями, и за прожитое здесь время я вполне успела в этом убедиться. Но сегодня выдался на редкость приятный в плане погоды день. Неизбалованные солнцем жители Лондона, у которых нашлось свободное время, высыпали на улицы, чтобы прогуляться. Остальным приходилось лишь завидовать этой возможности идти по городу майским днём, наблюдать за играющим в витринах магазинов солнцем и проезжающими мимо красными двухэтажными автобусами. Несмотря на то, что я находилась в этом городе далеко не первый день, мне по-прежнему нравилось на них кататься, поэтому я уговорила Тео составить мне в этом компанию и, забравшись на второй этаж, мы проехали несколько улиц, любуясь преображённым весной городом. Мне было легко и радостно – позади остались почти все экзамены, и наступил мой двадцать первый день рождения, начиная с которого я могла считаться полноправной ведьмой.

Сойдя с автобуса, мы заглянули в небольшую кофейню и, успев проголодаться за время прогулки, пообедали. Бросив взгляд на витрину, уставленную всевозможными сладостями, я невольно вспомнила то огромное пирожное, которое мне, неожиданно для всех, включая саму себя, удалось создать на сегодняшнем экзамене. При этом я почувствовала любопытство – рискнул ли кто-нибудь попробовать это угощение размером со стол? Дарий рассказывал, что создавать настоящие продукты невозможно, но может быть, никто просто не пытался этого делать? Я и сама не ожидала, что несколько слов, которые я в шутку произнесла, окажут влияние на результат моего экзаменационного задания.

Магия созидания, которую я выбрала в качестве своей специализации, несомненно, являлась полезным, хотя и довольно сложным видом магической науки. Она заключалась в том, что маги и ведьмы создавали различные предметы исключительно собственными силами. Это требовало больших вложений энергии и на некоторое время практически полностью лишало возможности повторного применения магии.

Высшим пилотажем являлось создание магических предметов, и далеко не каждому, выбравшему эту специализацию, такое было по силам. Кроме того, это было довольно опасным занятием, поскольку свойства получившихся в результате предметов нередко оказывались непредсказуемыми. Слишком много усилий требовалось приложить и немало всего учесть, чтобы получить именно такой магический предмет, который задумывался. Все имеющиеся в мире магические предметы были в разные годы созданы сильными магами. Когда-то этот процесс почти не контролировался, но в настоящее время все создаваемые магические предметы находились на учёте МН. Разумеется, никто не доверил бы подобную задачу студентам.

Также нас учили формировать предметы, лишь казавшиеся материальными. Они представляли собой иллюзии и фантомы, овладев умением создания которых, можно было научиться делать их почти не отличимыми от оригиналов. Здесь всё ограничивалось лишь способностями и фантазией мага.

В университете и за его пределами я занималась не только той магией, которая была моей специализацией. Мне хотелось научиться как можно большему до того, как я вернусь домой, и благодаря помощи найденных Тео учителей, я изучала различные магические разделы, начиная с рунической магии и заканчивая магией крови. Но существовало и то, чему я научиться не могла, поскольку эти знания предназначались лишь для тех магов, которые выбирали соответствующую специализацию, а некоторые и вовсе были запрещены.

В качестве примера можно было привести специализацию Тео – магию пространства и времени. Соприкосновение с этими тонкими материями представляло собой столь сложную и деликатную область магии, что было даже страшно представить, сколько ему пришлось учиться в своё время. Взаимодействовать с потоком времени, искривлять пространство других, остав-

ляя собственное недвижимым, ускорять или замедлять время – всё это нужно уметь выбравшему эту магию. Но каждое её применение требовало осторожности, поскольку могло повлечь за собой необратимые последствия и вызвать разрывы пространства. Неудивительно, что для других студентов университета эти знания оставались закрытыми. Их преподавали лишь тем, кто мог доказать, что справится с подобными задачами.

Мне пока ещё ни разу не приходилось видеть Тео за работой. Иногда я проявляла любопытство и просила показать мне хоть что-нибудь из его умений в этой области, но он отвечал, что как-нибудь в другой раз. Из его рассказов я знала, что в его семье никто из тех, о ком ему было известно, не выбирал подобную специализацию.

Размышляя обо всём этом за чашкой ароматного имбирного капучино, я вдруг вспомнила, что так и не узнала о том, какая же специализация у Княжевича. Может быть, боевая магия? Для работы в Магическом Надзоре это, пожалуй, лучший вариант, но мне достаточно было и того, что я изучила некоторые из приёмов, которые могли пригодиться мне в будущем – для самообороны.

– О чём задумалась? – поинтересовался Тео, поднимая на меня глаза поверх чашки, которую он держал в пальцах.

– Да так, – уклончиво ответила я, потянувшись за салфеткой, чтобы стереть с губ «усы», нарисованные сливочной пенкой. – Мне до сих пор не верится, что я сдала этот экзамен. Мистер Питерс был бы рад, если бы заставил меня ходить за ним ещё как минимум месяца два.

– А у Шейлы сегодня тоже экзамены?

– У Шейлы? – переспросила я, на мгновение задумавшись. – По-моему, нет. Ей больше повезло с преподавателями.

Специализацией моей подруги Шейлы, рыжеволосой ведьмы из Шотландии, стала бытовая магия. Многие считали её самым простым видом магии, что, однако, вовсе не означало, что этому не нужно учиться. Приходилось мне видеть на занятиях в университете незадачливых магов, которые умудрялись вскипятить воду вместо её охлаждения. Шейла изучала бытовую магию на более глубоком уровне, чем остальные студенты. Каких-либо серьёзных карьерных планов на будущее у неё пока не было, но зная её характер, я могла в любую минуту ожидать, что Шейла выберет из всех возможных вариантов самый непредсказуемый.

Мне было неприятно обманывать Шейлу и её парня Дина в том, что касалось моих отношений с Тео, но рассказать правду я не могла даже друзьям.

– Пожалуй, лучше поторопиться, – бросив быстрый взгляд на часы, проговорил Тео. Он поднялся из-за столика и подозвал официанта.

Оказавшись на улице, мы поймали такси и довольно быстро добрались до дома. Там уже хлопотала миссис Лукас – женщина, которая выполняла обязанности домработницы и поварихи. Комнаты были увешаны воздушными шарами.

– Я могу чем-нибудь помочь миссис Лукас? – поинтересовалась я. – Например, накрыть на стол. Или...

– Нет, – твёрдо отозвался Тео, взяв меня за плечи, разворачивая лицом к лестнице и слегка подталкивая в спину. – Это не твоя задача. От тебя требуется надеть что-нибудь красивое и ждать.

Не став спорить, я поднялась на второй этаж, в свою комнату, и распахнула дверцы шкафа. Шейла превосходно умела шить, благодаря чему мой гардероб изрядно пополнился за последнее время. Она настаивала на том, чтобы я носила платья, правда, её представления о них почему-то почти всегда включали в себя минимальную длину.

Я выбрала украшенное вышивкой белое платье, достаточно лёгкое и довольно удобное. Стоя перед зеркалом, я расправляла пышные складки, когда мне вдруг стало не по себе. Странное тревожное чувство вторглось в солнечную безмятежность весеннего дня, как набежавшая на небо туча, обещающая грозу. Прислушавшись к себе, я попыталась найти причину этого.

Может быть, дело было в том, что сегодня я вступала в то самое будущее, которое ещё недавно казалось таким же далёким, как линия горизонта?

Я услышала, как кто-то постучал в дверь комнаты. Это, как можно было ожидать, оказался Тео. Он переодеваться не стал – остался в той же клетчатой рубашке и джинсах.

– Отлично выглядишь.

– Ты совсем не обязан говорить мне комплименты, – заметила я в ответ.

– Даже если это правда? Ладно, подожди, не поворачивайся и закрой глаза. У меня есть для тебя подарок.

Его пальцы скользнули по моей спине, откидывая волосы, которые я собиралась, но ещё не успела убрать в высокую причёску. Я почувствовала прикосновение прохладного металла и дыхание стоявшего за спиной Тео на моей шее. Эти ощущения были знакомыми, и меня будто отбросило назад во времени – к тому летнему дню, когда я впервые собиралась на праздник, куда допускались исключительно маги и ведьмы. Когда я открывала глаза, то почти готова была увидеть в зеркале Дария. Но мой взгляд столкнулся с отражением другого человека.

Ещё одно воспоминание настигло меня, когда я увидела, что на моей шее оказалась тяжёлая подвеска, представляющая собой целое произведение искусства. Переплетение узоров, мастерски созданные серебряные крылья, переливающиеся на свету камни. На самом же верху это затейливое ювелирное изделие увенчивал изящный маленький ключ. Всё это заставило меня вспомнить тот ключ, который надевал мне на шею Дарий и который был предметом желаний Мартина. Ключ, в настоящее время лежащий в одном из ящичков комода в моей комнате.

На какое-то мгновение мне показалось, что оба эти предмета созданы рукой одного мастера. Но как такое могло быть, если ключ я нашла в другой стране, в загородном доме, где когда-то жила моя мать?

– Тебе нравится? – спросил Тео.

– Это и есть твой сюрприз? – спросила я, оборачиваясь, чтобы поблагодарить его.

– Это ещё не всё.

Глава 4

Регина Воронич

Раскачивающаяся на ветру форточка резко хлопнула, и от этого внезапного громкого звука Регина вздрогнула, словно просыпаясь. Сидя на диване в своей комнате, она перебирала вещи, к которым не могла заставить себя прикоснуться полтора года. Чёрно-белые и цветные фотографии разных лет, подобранные на морском берегу камешки и ракушки, открытки с забавными подписями, маленькие игрушки из шоколадных яиц и прочие предметы, представляющие ценность только для того, с чьими воспоминаниями они связаны. В этих вещах сосредоточилась значительная часть её жизни, начиная с детства и заканчивая тем днём, когда всё это закончилось. Когда не стало Артура.

Регина помнила те минуты так отчётливо, будто это было вчера. Тогда она находилась в своей комнате и ждала его звонка, чтобы обсудить подарок на день рождения общего знакомого. Сидя на этом же диване, она листала страницы учебника, время от времени поглядывая на молчащий телефон и почти решив позвонить Артуру самой, чтобы узнать, куда это он запропастился. Регина уже потянулась к лежащему на журнальном столике мобильному, когда её пронзила неожиданно резкая боль, заставившая ухватиться ладонями за виски, которые, казалось, разрывало изнутри. Учебник свалился с её колен на пол, кончики пальцев успели дотронуться до гладкой поверхности телефона, но не удержали его, и тот выскользнул из рук, оказавшись под диваном.

Приступ боли прошёл так же неожиданно, как и появился. Но вслед за ним возникло ощущение нехватки воздуха, словно её, крепко сдавив, держали за шею, не давая сделать вдох. Это состояние оказалось ничуть не лучше предшествующей ему боли. Кое-как добравшись до окна, Регина распахнула его, ломая ногти, и жадно глотнула морозный воздух, ухватившись за подоконник ослабевшими пальцами. Из прокушенной губы текла кровь, но она не сразу это заметила.

Начиная приходить в себя, Регина осознала – то, что она почувствовала, являлось не её болью. Это были ощущения Артура, которые передались ей, благодаря существующей между ними связи, крепнущей с каждым днём. Почувствовать всё это на себе было жутко, но ещё страшнее и невыносимее оказалось то, что пришло после того, как она снова смогла нормально дышать.

Пустота. Ни боли, ни каких-либо других ощущений. Её будто поместили в вакуум, куда больше не проникали никакие чувства связанного с ней человека. Словно натянутая струна со звоном лопнула, и связь прервалась.

Опуская глаза на охватывающее безымянный палец кольцо, Регина уже знала, что там увидит, но при взгляде на потемневший, тусклый, мёртвый металл задрожала всем телом, не желая верить в случившееся. Она не слишком хорошо разбиралась в механизме связи между помолвленными магами и ведьмами, ведь для того, чтобы чем-то пользоваться, необязательно знать, как это устроено. Но о том, что происходит с обоими кольцами в случае смерти кого-то из двоих, ей было известно.

Дальнейшие события слились в сплошной страшный сон, который никак не желал заканчиваться. То, что происходило после того, как в комнате появились перепуганные родители, помнилось смутно. Регина слышала, когда они разговаривали между собой, чувствовала, как холодно стало в комнате, пока не закрыли окно, помнила, что кто-то вложил ей в руку кружку с горячим чаем, но не смогла сделать ни глотка. Затем она нашла упавший на пол телефон и

попыталась набрать номер Артура, хотя и знала, что по нему уже никто не ответит. В трубке раздавались сообщения о том, что абонент недоступен. В это время отец потянулся к её руке и хотел снять кольцо, но Регина закричала, и мама с ужасом заявила, что нужно немедленно вызвать мага-целителя.

Это было даже смешно. Как будто от смерти можно вылечить. Именно это случилось с ней в тот день – часть её умерла, и второй оставшейся части её личности нужно было научиться жить заново. Жить дальше. Жить без него.

В отличие от многих, им с Артуром повезло. Они не просто были давно знакомы и не только происходили из магических семей, которые хотели объединиться, но ещё и любили друг друга. Именно день их помолвки Регина считала самым счастливым в своей жизни. Она представляла себе их общее будущее интересным и радостным, наполненным яркими впечатлениями. Окончить Университет Магии, пожениться, обустроить общий дом, много путешествовать, а со временем завести двоих детей. Всё в их жизни способствовало тому, что эти мечты сбудутся. Но ничему этому не суждено было случиться и, возможно, она напрасно избегала предсказателей будущего, хотя конкретных событий они всё равно не смогли бы увидеть и раскрыть.

Ещё одним потрясением стало известие о том, что они даже не смогут похоронить Артура как следует. В здании, где он был убит, случился пожар, вызванный магическим воздействием. Несмотря на приезд пожарных, было уже слишком поздно.

Началось расследование, которое проводилось Магическим Надзором в сотрудничестве с Инквизицией. Такое происходило нечасто, и всё магическое сообщество было взбудоражено. Но ещё больше удивило всех то, что виновником в случившемся оказался Карл Карлович Розенберг, известный маг, богатый бизнесмен и новый декан университета. Его дочь Инна училась вместе с Региной. К ней никаких претензий предъявлено не было, но дочь преступника стала предметом для обсуждений, а затем и персоной нон грата.

Пытаясь заставить себя не погружаться в эти воспоминания снова, Регина погладила фотографию, сделанную за несколько дней до гибели Артура. Их сфотографировали в университете, а затем прислали ей снимок. Позже она распечатала его и положила к остальным, но лишь сейчас нашла в себе силы пересмотреть все эти немые свидетельства её прошлого счастья, чтобы после спрятать их снова.

Все экзамены остались позади, и всего несколько дней отделяло Регину от окончания университета. Три недели назад ей исполнился двадцать один год. Когда-то она с нетерпением ждала этого дня, но когда он наступил, не испытала ничего из того, что могла бы почувствовать, если бы Артур был жив.

Телефон негромко зажужжал, оповещая о новом сообщении. Оно было от бабушки – Александра Владимировича Воронича. Всего несколько слов: «Поздравляю с успешно сданным экзаменом. Горжусь тобой. Скоро устраю праздник».

Регина улыбнулась. В организации всевозможных торжественных приёмов её деду не было равных. Его особняк будто специально был предназначен для того, чтобы устраивать там мероприятия с музыкой и танцами, разнообразными блюдами и толпой гостей. Когда-то Регине всё это очень нравилось. Сейчас ей было всё равно, но не хотелось лишать бабушку права отпраздновать окончание ею университета.

Ответив «Спасибо», на сообщение, Регина собиралась отложить телефон в сторону, но тот внезапно зазвонил.

– Как ты? – спросил приятный мужской голос.

– Нормально. Экзамен был не очень сложный, – проговорила она в ответ. Взгляд скользнул по разбросанным по дивану вещам, и Регина встала, выходя в коридор.

– Если у тебя нет настроения, и ты передумала приходить, я пойму, – произнёс собеседник, и она покачала головой, словно он мог её видеть.

- Не передумала. Я приду. Уже начинаю собираться.
- Тогда до встречи?
- До встречи.

Через час Регина вышла из такси и направилась к стоящему на тихой городской улочке кафе. Здесь ей раньше не приходилось бывать, и хотелось надеяться, что любопытствующих знакомых она тут не встретит. Столик уже был забронирован, и вежливый официант принёс ей меню, а также стакан минеральной воды с лимоном. Прежде, чем сесть за столик, она бросила на себя взгляд в зеркало. Лёгкое светлое платье прекрасно подчёркивало фигуру, выгодно оттеняло тёмные волосы и глаза. Но не слишком ли она нарядилась?

- Прости за опоздание, – проговорил человек, появившийся через несколько минут.
- Я понимаю, твоя работа требует много времени, – подняв на него глаза, ответила Регина.

– Твоя учёба – не меньше, – отозвался Дарий Княжевич, занимая место за столиком напротив неё. Обычно он одевался в чёрное, и было непривычно видеть на нём синюю рубашку, подходящую под цвет глаз. – Как экзамен?

- Хорошо. Дедушка планирует очередной шумный праздник. Боюсь, что мне не ответить.
- Окончание университета того стоит, – признал он.
- Ты придёшь, если я пришлю тебе приглашение?
- Боюсь, что твой дедушка будет не слишком рад меня видеть. У нас с ним... не очень-то хорошие отношения, – ответил Дарий.

Официант, проходя мимо, оставил на столике ещё одно меню, и Княжевич начал его просматривать, небрежно перелистывая страницы.

- Это мой праздник, а не дедушкин, – подчеркнул эти слова, произнесла Регина.
- Хорошо. Я постараюсь. Что ещё нового?

– Сегодня день рождения Вероники, – сообщила она. – Я звонила ей перед тем, как выйти из дома. Теперь ей тоже двадцать один.

– Как она? – поинтересовался Дарий. При этом его голос слегка дрогнул, но, возможно, ей это только показалось. – Чем собирается заниматься?

– Кажется, у неё всё хорошо. Но мы не очень долго разговаривали, так что я не обо всём успела спросить. К ней пришли гости.

- Что ты будешь? – кивнув на меню, спросил Дарий.

Регина снова открыла картонную папку, краем глаза успев заметить, как Княжевич, повертев в руках мобильный телефон, откладывает его в сторону. Невольно она вспомнила их встречи, когда он допрашивал её насчёт Артура. Родители и дедушка были против того, чтобы она давала показания для МН, но она сама настояла на том, что хочет помочь в расследовании.

Тогда Регина и не предполагала, что пройдёт время, и она будет приходить к Дарию не на допрос, а на... свидание? Эта мысль заставила её поднять на него взгляд и тут же опустить глаза к страницам меню. Не сразу сообразив, что именно там написано, и лишь со второй попытки расслышав вопрос подошедшего официанта, Регина наугад ткнула в отпечатанные в меню строчки и торопливо сделала ещё один глоток минеральной воды.

Приняв заказ, официант отошёл, но перед их столиком тут же оказался другой человек, при виде которого Регине немедленно захотелось очутиться в каком-нибудь другом месте.

Мартин Шгаль, прежде жених, а ныне законный муж Инны Розенберг, отодвинул свободный стул и преспокойно уселся на него, будто был одним из приглашённых на ужин. Он скользнул насмешливым взглядом по лицу Инны, затем перевёл его на Дария.

– Быстро же ты утешилась, – бросил он ей. Стакан в её пальцах задрожал, и вода расплескалась по сторонам, когда Регина швырнула его в сидящего на соседнем стуле мага.

Мартин, выставив вперёд раскрытую ладонь, легко остановил её атаку и вернул уцелевший стакан на поверхность стола. Но на его лице промелькнуло раздражение, когда капли воды всё же попали на рукав его чёрного пиджака.

Глава 5

Далеко не всем моим знакомым было известно о моём дне рождения, но несколько поздравлений я всё же получила. Одно из них от Регины Воронич, которая позвонила мне, когда мы с Тео уже вернулись домой. Мне всё ещё сложно было привыкнуть к тому, что она моя родственница – слишком уж неожиданно бывшая однокурсница оказалась троюродной сестрой.

Регина отличалась от меня тем, что она выросла в магическом сообществе, поэтому ни одна из принятых в нём традиций не удивляла её так, как меня. Впрочем, нельзя сказать, что я завидовала этому факту. Как ни крути, а детство у меня было нормальное. Со мной не связывали никаких надежд, мне не подбирали жениха (вернее, подбирали, только я об этом тогда даже не догадывалась), и до того момента, как я узнала о том, что я принадлежу к магическому миру, жила я вполне безмятежно.

Я едва не сказала Регине, что собираюсь вернуться, но в самый последний момент передумала и промолчала. Мне не хотелось, чтобы она тут же рассказала своему дедушке о моём намерении приехать. Возможно, ему это пришлось бы не по душе. По правде говоря, пока я не строила никаких определённых планов на будущее, всё ещё не решив, где стану жить, не зная, где буду работать. Я просто чувствовала, что должна возвратиться туда, где началась моя история.

Когда Тео, оставив мне подарок, вышел из комнаты, я невольно потянулась к тому шкафику, где лежал ключ. Мне захотелось сравнить два изделия между собой. Но я не успела этого сделать. Раздался звонок в дверь, а через некоторое время из коридора донеслись оживлённые голоса.

Выйдя из комнаты, я буквально столкнулась с Шейлой, которая рыжим смеющимся вихрем налетела на меня, едва не сбив с ног, и заключила в объятия, не переставая громко что-то рассказывать и смеяться. В ответ я тоже обняла её и почувствовала, что тревога, которую я ощущала некоторое время назад, постепенно начала отступать. Всё было хорошо – мне двадцать один, я почти окончила университет, и со мной друзья.

Но почему же мне так хотелось получить поздравление от человека, который, возможно, даже не знал об этой дате и не догадывался о том, что я жду его звонка? Хотелось услышать его голос. Хотелось почувствовать, что он скучает по мне, даже если это оказалось бы неправдой. Ни с кем из окружающих меня людей я не могла поделиться этим. Никто и не подозревал о том, как мне в эти минуты необходимо было, чтобы Дарий вспомнил обо мне.

Вместе с Шейлой пришёл Дин, а чуть позже появились Холли, младшая сестра Тео, и её жених. Я была рада тому, что старшее поколение его родственников ограничилось поздравлениями по телефону. В присутствии родителей Тео я чувствовала себя неловко. К тому же, они уже довольно давно жили отдельно друг от друга. Холли родилась уже в новой семье и приходилась Тео сестрой лишь по отцу.

Отмечать двадцать первый день рождения в кругу друзей оказалось замечательно. Я не зря в своё время мечтала о вечеринке-сюрпризе. От меня, как от именинницы, не требовалось ни развлечения гостей, ни беготни с грязными тарелками, ни каких-либо хлопот. Все хозяйственные вопросы и приготовление вкуснейших угощений взяла на себя миссис Лукас, а задачей о времяпровождении гостей занимался Тео. Я и не знала, что у него такое чувство юмора, но, судя по тем играм и конкурсам, которые он для нас организовал в этот вечер, в нём пропал настоящий актёрский талант.

Когда за окном начало темнеть, мы дружно приняли решение отправиться на прогулку. Красота залитого огнями города завораживала. Дождь в этот день так и не начался, поэтому мы могли беспрепятственно бродить по улицам, не прячась под зонтиками. Не чувствуя в

ногах усталости, мы пересекали широкие проспекты и сворачивали в извилистые переулочки, в которых висели тусклые старинные фонари, а затем снова оказывались на ярко освещённых площадях. Время от времени мы останавливались перед витринами круглосуточных торговых центров, разглядывая товары и манекены, отпускали шутки, когда замечали что-то особенно забавное, и громко смеялись над ними.

Мы были молоды, и весь мир, казалось, принадлежал нам. Не только географический, все уголки которого мы пока не видели, но и другой, особый, наш. Магический мир, полный неоткрытых тайн.

Шейла и Дин, как и я сама, ещё не приняли окончательного решения о будущем месте работы, но в эти мгновения, когда наши голоса и шаги звучали на улицах ночного Лондона, мы не думали об этом. Пока не думали. Будущее всё ещё оставалось покрытым неизвестностью, но мы смело смотрели вперёд, готовясь заглянуть в него и встретить то, что оно для нас приготовило.

Затем Холли поймала такси, а Шейла решила, что они с Дином пойдут пешком. Вернувшись в дом, я стянула с ног туфли-балетки и встала босыми ступнями на прохладные плиты пола, ощущая приятную усталость. Миссис Лукас уже успела уйти домой, и мне хотелось добраться до своей комнаты и заснуть, осознавая, что хотя бы на завтрашний день у меня не назначено никаких экзаменов и занятий.

– Доброй ночи! – сказала я Тео, уже собираясь подняться на второй этаж.

– Задержись на несколько минут, – попросил он, и я посмотрела на него с удивлением.

Когда я подошла ближе, Тео протянул мне листок бумаги, глядя на который я не сразу поняла смысл отпечатанных на нём слов. Затем, перечитав, подняла на него глаза, глядя на его лицо в полумраке коридора, где были зажжены не все лампы. То, что заключалось в этом листке, требовало ответа, и почему-то он не захотел оставить этот разговор до утра.

– Ты... предлагаешь мне работать с тобой? – уточнила я. – Это ведь приглашение на работу. Я правильно поняла?

– Именно так, – отозвался Тео.

– Я польщена этим и согласилась бы, но я... Тео, я собираюсь уехать. Вернуться в Россию.

– Вот как? – отворачиваясь от меня к тёмному прямоугольнику окна, проговорил он.

– Но... мы ведь об этом говорили, – пробормотала я, положив ладонь на его плечо.

– Говорили, – не поворачиваясь, ответил Тео. – Но я считал, что ты можешь и передумать.

Разве тебе здесь не нравится?

– Конечно, нравится! – воскликнула я, ничуть не покривив душой. За прожитое в Англии время я, в самом деле, привыкла к городу и привязалась к окружающим меня людям. – В этом можешь даже не сомневаться.

– Иди спать, Ники. У тебя сегодня был долгий день и сложный экзамен. Доброй ночи.

Развернувшись, я начала подниматься по лестнице. Тео меня так и не догнал, и, судя по тому, что из коридора не доносилось никаких звуков, продолжал стоять у окна. Закрывая дверь своей комнаты, я на некоторое время остановилась возле неё, ожидая, когда услышу его шаги, но он не спешил подниматься. Я чувствовала себя странно. Казалось, я чем-то его обидела, хотя на ссору наш разговор не был похож.

Раздеваясь перед тем, как пойти в душ, я провела кончиками пальцев по металлу подвески, подаренной Тео, и мои мысли снова вернулись к тому ключу. Можно ли предполагать, что эти изделия сделаны одним человеком? Они не были магическими предметами, но, возможно, всё же появились не без помощи магии? Означает ли что-нибудь символ ключа, украшающий подвеску? Я решила спросить об этом у Тео, а заодно и о том, где он приобрёл это украшение.

Я думала, что засну сразу же, как коснусь головой подушки, но этого не случилось. Долго ворочалась на кровати, то отбрасывая одеяло в сторону, то заворачиваясь в него, свернувшись

в клубок. Мне не давал покоя разговор с Тео. Должно быть, мой отказ остаться в Лондоне и работать вместе обидел его. Я решила попросить у него прощения и поговорить с ним ещё раз.

Так и не сумев заснуть, я встала и, закутавшись в уютный халат, спустилась на первый этаж, чтобы попить воды. Возвращаясь из кухни, я наткнулась на Тео, который спускался по лестнице. Мы почти столкнулись, и лишь хорошая реакция британского мага, заставившая его не уронить меня и удержаться на лестнице самому, позволила нам устоять на ногах.

– Похоже, сегодня ночью никто не спит, – добродушно проворчал Тео.

– Я спускалась на кухню. Хотелось выпить воды. Ты сердишься? – выпалила я.

– Нет. Мне ведь и самому придётся туда ездить, – почти дословно повторил он то, что говорил в вечер нашей помолвки. – Но, Ники, ты ведь не уедешь насовсем? Будешь возвращаться сюда, ко мне. Обещаешь?

Я кивнула.

Всё это почему-то напомнило мне сказку про аленький цветочек, героиня которой должна была в определённое время вернуться, чтобы чудище не умерло от тоски. Вот только Тео ничем не напоминал героя этой сказки. От меня не укрылось то, какими заинтересованными взглядами постоянно провожали его девушки на улицах. Если бы он захотел, то уже давно начал бы встречаться с какой-нибудь ведьмой или же обычной девушкой. Для чего ему сдалась фальшивая невеста?

Обнаружив, что поймав меня при столкновении, Тео так и не разжал рук, лежащих на моих плечах, я попыталась отстраниться и обойти его. Я собиралась вернуться в свою комнату и снова попробовать заснуть. Но он не позволил, привлёк меня к себе, прижался щекой к моим растрёпанным волосам.

– Поздравляю тебя, Ники, – пробормотал он.

– Ты меня уже поздравлял, – напомнила я.

– Значит, поздравлю ещё раз, – проговорил Тео и, прежде чем я повторила свою попытку уйти в комнату, прикоснулся губами к моим губам.

Глава 6

Дарий Княжевич

Приглашать в кафе девушку – одна из тех банальных вещей, которые могут позволить себе как маги, так и обычные люди. Но, несмотря на то, что Дарий никогда не отличался повышенной мнительностью или застенчивостью, он далеко не сразу принял решение о том, чтобы набрать номер и сделать собеседнице предложение вместе посетить одно из городских кафе. Причина этого состояла в том, что каждый взгляд на Регину Воронич, наследницу одной из самых древних в городе магических семей, вызывал в нём чувство вины, которое никак не соглашалось его оставлять.

Каждый раз, беседуя с Региной, Княжевич не мог не переноситься мысленно в тот заброшенный склад, в который его заманил Карл Розенберг. Отправиться туда в одиночку было весьма самонадеянным поступком, но в то время Дарий не был уверен в том, кому он может доверять, и, как позже выяснилось, мысли эти было далеко не беспочвенными. Но если бы он приехал чуть раньше, то, возможно, успел бы спасти Артура, того молодого человека, с которым внучка Александра Владимировича Воронича была помолвлена с детства.

Когда Княжевич оказался на том складе, Артур уже был мёртв. Его убило одно из заклинаний, которое не было знакомо Дарию, но ему прекрасно запомнился тот эффект, который оно производило. Будь он чуть меньше натренирован и подготовлен к магическим атакам и ловушкам, чуть слабее защищён от них, и его бы постигла та же участь.

Выбравшись из горящего склада и встретившись с Верховным Инквизитором, Дарий был полон решимости найти и немедленно арестовать Карла Розенберга. Он хотел сделать это самостоятельно, несмотря на то, что по следам сбежавшего мага уже был направлен отряд инквизиторов. Кто бы мог подумать, что в тот вечер сам глава Инквизиции отправится на поиски вместе с ним?

Дарий практически не чувствовал боли от ожогов, настолько сильно он был переполнен адреналином и желанием отыскать и наказать мага, вообразившего себя вправе играть чужими жизнями в борьбе за власть, иллюзию которой давали их способности.

Они нашли его. Нашли в одном из домов, которые считались собственностью другого человека, но по факту принадлежали Розенбергу. Он ждал, когда за ним приедут, чтобы незаметно покинуть город, но, видимо, кое-кто из сторонников одержимого властью мага переметнулся на сторону тех, кто за ним охотился. Княжевич до сих пор не знал, кто это был, но предательство этих пособников помогло им успеть вовремя. В том доме Карл Розенберг оказался один. С ним не было ни его единственной дочери, ни будущего зятя, ставшего во многом его доверенным лицом. Им обоим удалось выйти сухими из воды в той истории, чего не скажешь о самом Карле.

В тот вечер Дарию впервые пришлось увидеть, как работают инквизиторы, чтобы на какое-то время полностью заблокировать магию противника и практически обездвигить его. Выглядело это жутковато. Карл Розенберг побелел и зашатался, хватаясь скрюченными пальцами за воздух, издавая негромкие хрипящие звуки и в тщетном усилии пытаясь отразить антимагическую атаку Верховного Инквизитора. А тот, стоя напротив и протягивая вперёд правую руку, казался совершенно спокойным, будто находился не на аресте опасного преступника, а в собственном кабинете. Лишь в глазах его отражалось что-то такое, чему нельзя было подобрать названия и от чего хотелось отвернуться, подчиняясь той силе, которая испокон веков заставляла магов и ведьм держаться подальше от инквизиторов.

– У нас обоих есть к нему личные счёты, – обращаясь к Дарию, проговорил Верховный Инквизитор, продолжая держать Розенберга под прицелом своего взгляда. – Поэтому я прекрасно понимаю, что вы чувствуете. Но всё же я предпочитаю, чтобы все законы были соблюдены.

– Разумеется, – отозвался Княжевич, хотя ему так и хотелось с этим поспорить.

Арест был произведён по всем правилам. Карла Розенберга доставили в темницу Инквизиции. Дальше началось расследование, закончившееся судом. В этом деле Дарий Княжевич оказался не только обвинителем, но и свидетелем.

Регина Воронич выразила желание ответить на все его вопросы и быть в курсе дела, но она не слишком много могла рассказать о том, почему её жених ввязался в эту историю с анонимными письмами, которая в результате привела его к гибели. Возможно, он верил в то, что так ему будет проще рассказать правду специалистам МН и заодно предупредить Веронику, оказавшуюся второй случайной свидетельницей убийства декана Университета Магии.

Несмотря на страшную потерю любимого человека, Регина держалась с достоинством. Это восхищало Дария, но почему-то ещё больше разжигало в нём чувство вины. Он мог бы вычислить предателя Фогля, мог бы первым найти автора анонимных писем, мог бы оказаться на том складе раньше. Но история не знает сослагательного наклонения, и даже магия не способна переиграть события прошлого. Во всяком случае, он таких случаев ещё не встречал.

Общение с Региной не прервалось после того, как приговор суда был приведён в исполнение. Княжевич надеялся, что эта девушка сможет вернуться к жизни, снова научиться улыбаться и радоваться каждому дню. По мере сил он старался помочь ей в этом. Окончание университета обещало ей будущее, в котором не будет Артура, но, возможно, всё сложится не так уж плохо. Иногда, разговаривая с ней, Дарий ловил себя на том, что пытается отыскать в её лице черты Вероники. Он всё ещё тосковал по ней, и это продолжало сидеть в нём, подобно глубоко вошедшей занозе.

В этот вечер Княжевич собирался немного развлечь Регину, поздравить её с окончанием Университета Магии и расспросить о её планах на будущее. Но этому помешало появление Мартина Шталя. Он в самые неподходящие моменты выпрыгивал, как чёртик из табакерки, всё то время, что Дарий его знал. А знал он его давно.

Когда Мартин отклонил брошенный в его сторону бокал с водой, Регина поднялась с места и, развернувшись, направилась к выходу из кафе, по дороге едва не сбив с ног официанта с подносом. Шталь с ухмылкой проводил её взглядом, а Дарий бросился вслед за ней, чудом избежав столкновения с только что вошедшей в зал кафе молодой парой. Девушка уже вышла из помещения, когда он догнал её и тронул за плечо.

– Я тебя отвезу, – проговорил Дарий.

– Не нужно, я возьму такси, – ответила Регина, отводя взгляд.

– Прости...

– Это не твоя вина, – пожав плечами, произнесла девушка. – Наверное, я, в самом деле, слишком рано решила, что могу жить дальше. А тебе лучше вернуться туда.

– Вернуться? – переспросил Княжевич.

– Он явно хотел о чём-то поговорить с тобой. Пока он больше никому не испортил настроение, лучше вернись. Только не забывай, что я собираюсь прислать тебе приглашение и буду тебя ждать.

– Хорошо, – заставив себя улыбнуться, отозвался Дарий и, наклонившись, поцеловал девушку в щёку. – Я не хотел, чтобы этот вечер закончился так. В следующий раз выберем какое-нибудь место, где он точно не появится.

– Договорились, – кивнула она в ответ.

Возвращаясь в кафе, Княжевич надеялся на то, что, испортив им вечер, Шталь куда-нибудь удалился, но тот по-прежнему сидел за столиком и даже успел заказать себе бутылку

бурбона. Глядя на невозмутимое лицо Мартина, Дарий вспомнил Аркадия Фогля. Он знал, что Мартин убил его, и для самого Шталя тоже не являлось секретом, что Дарий об этом знает. Вот только арестовать его пока было невозможно. Мартин Шталь весьма ловко сумел выкрутиться и убедить всех, что не имел никакого отношения к грязным делишкам Розенберга. Возможно, в отношении жены Мартина Инны это и было правдой; отец и жених предпочитали держать её вдали от своих дел, но Дарий ничуть не верил в то, что Шталь мог чего-то о них не знать и не быть замешанным в том, что делал и планировал Карл Розенберг.

– Утощайся, – кивнув на бутылку, бросил Мартин.

– Каким демоном тебя сюда занесло?

– Хотел с тобой встретиться, а в офис МН меня как-то не тянет, – отозвался Шталь. – Неприятное местечко. И как только ты можешь там работать?

– Нам не о чем говорить, – произнёс Дарий.

– На твоём месте я бы не был так в этом уверен. Мне кое-что стало известно. Я бы держал это при себе, но, видишь ли, приходится признать, что может понадобиться твоя помощь.

Глава 7

Я не помнила, сколько времени проспала, но когда открыла глаза, за окном уже было светло, а из коридора доносился голос миссис Лукас, которая отчитывала Тео за то, что он не допил чай и не доел свою порцию овсянки. Это утро казалось таким же обыденным и привычным, как и предыдущие. Мне потребовалось несколько минут, чтобы осознать события прошедшего дня.

Я сдала сложный экзамен, затем мы гуляли по Лондону, а вечером в дом пришли гости, чтобы отметить день моего рождения. Мне исполнился двадцать один год – переломный момент в жизни любой ведьмы или мага. Не было ничего удивительного в том, что после столь шумного и наполненного событиями дня ночь показалась какой-то скомканной, да и уснуть мне удалось далеко не сразу.

Вот только кое-что тревожило меня, не давая, как обычно, сразу же подняться с кровати и, умывшись, присоединиться к Тео за завтраком. Я села и, обхватив колени руками, на некоторое время задумалась. День рождения не был безалкогольным, но не столько же я выпила, чтобы не различать сон и реальность!

Я помнила, как, поворочавшись в постели, отправилась на кухню, чтобы попить воды. Полезная привычка держать на столике возле кровати бутылку или графин с водой ещё не была мною освоена, поэтому пришлось спускаться и подниматься по лестнице в полутёмном доме. На обратном пути я наткнулась на Тео. Мы были в доме одни – миссис Лукас приходила утром и уходила по вечерам. Ему тоже не спалось, и, налетев на него, я едва не свалилась с лестницы.

Дальнейшие воспоминания выглядели странно и казались куда более бледными, словно я не была до конца в них уверена. Я собиралась вернуться в свою комнату, чтобы снова попытаться заснуть – это я знала совершенно точно. А Тео... Кажется, он сказал что-то о том, что хочет ещё раз меня поздравить, а после этого...

Воспоминания о событиях ночи путались и норовили ускользнуть от меня, как рыбки в освещённой солнцем воде, если бы мне вдруг вздумалось ловить их руками. Тёплые ладони Тео на моих плечах, моя осторожная, чтобы не споткнуться на ступеньках, попытка вырваться и проследовать дальше, неловкие объятия. Поцелуй – поначалу короткий и донельзя осторожный, словно он боялся обжечься, но постепенно становившийся всё более уверенным, долгим, даже напористым. Его пальцы, развязывающие пояс моего халата, шорох соскользнувшей на ступени лестницы ткани, снова поцелуи. Прохладная шероховатость стены, к которой я оказалась прижата спиной, когда Тео вдруг резко развернулся, всё ещё прижимая меня к себе.

– Ты была обещана мне, Ники, – прошептал он мне в губы. – Ты должна быть моей. Зачем откладывать то, что рано или поздно должно произойти?

Нет, это был сон! Такое никак не могло оказаться правдой. В конце концов, никто не отвечает за свои сны, вот и мне вдруг... впервые приснилось, что между мной и Тео что-то произошло. Я огляделась. Халат мирно висел на спинке кровати, на столик была небрежно брошена книга, а на мне оставалась всё та же клетчатая бирюзовая пижама, в которой я ложилась спать.

А если это был не сон? Как мне тогда смотреть в глаза Тео? И как вспомнить, чем всё это закончилось? Ведь и поговорить об этом я ни с кем не могла. Невольно представив себе выражение лица Шейлы, если бы я вдруг сказала ей, что мне кажется, будто мой жених ко мне равнодушен, я лишь покачала головой, не зная, смеяться мне или плакать.

В это время в дверь постучали, и Тео напомнил мне, что мы сегодня едем в Сомерсет к его родственнице, так что мне пора бы начать собираться, а не валяться в постели. Поэтому пришлось отложить на какое-то время мучающие меня мысли и приступить к будничным утренним делам, чтобы уже через несколько минут сесть за стол и приступить к завтраку. Тео дер-

жался со мной так же, как обычно, никаких намёков на случившееся ночью не делал, страстных взглядов не бросал и поцеловать не пытался, так что я почти поверила в то, что та встреча на лестнице и последовавшая за ней сцена, в самом деле, оказались всего лишь сном.

Впрочем, даже этот факт продолжал меня смущать. Пусть это был сон, но с чего бы моему подсознанию устраивать для меня такие сновидения? Я бы ещё поняла, если бы мне приснился актёр из просмотренного на ночь фильма, но почему Тео? Ещё и эти слова о том, что я была ему обещана. Подобных собственнических замашек сложно было ожидать от молодого человека, который ко всему относился с удивительной лёгкостью и беззаботностью.

Или же имелось в виду обещание, которое старший Воронич дал родителям Тео, когда мы ещё были детьми? Его решение о том, что однажды мы должны пожениться. Но Тео никогда бы не стал по-настоящему прислушиваться к словам этого семейного деспота, он ведь сам предложил мне фиктивную помолвку!

Вот только этот спектакль несколько затянулся. Из-за того, что я пообещала Тео никому не рассказывать правду, я умолчала о своей помолвке, когда встретила с Дарием в последний раз. Из-за этого он, должно быть, решил, что я попросту забыла его и подчинилась воле человека, объявившего себя моим опекуном.

– Что-то ты сегодня молчаливая, – проговорил Тео, когда мы уже сидели в машине.

– Просто задумалась, – ответила я, возвращаясь мыслями к нашему вчерашнему разговору о моём отъезде. Почему Тео не захотел, чтобы я уехала из Англии насовсем? Он даже предложил мне работать вместе с ним, лишь бы я осталась. Может быть, просто привык к тому, что я живу в его доме? С родителями он не слишком близок, у его младшей сестры Холли своя жизнь, а близких друзей у Тео, пожалуй, нет, зато знакомых на редкость много.

– О чём? – поинтересовался он.

– О том, правильно ли я выбрала специализацию, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Ты сомневаешься? – удивлённо переспросил Тео.

– Иногда, – пробормотала я. – Ведь на магию во многом действуют законы физики, а, как известно, энергия не может взяться из ничего и пропасть в никуда. Так откуда же берётся всё то, что я создаю, и что будет, если однажды я не смогу восполнить свою энергию?

– Ты не пробовала спрашивать об этом у преподавателей?

– У мистера Питерса? Он бы сказал, что это не должно меня волновать. По-моему, он вообще предпочитает не посвящать студентов во многие детали того, что составляет основу нашей специализации.

– Знаешь, в моей семье многие выбирали магию созидания, – ненадолго отвлёкшись от дороги, чтобы бросить на меня внимательный взгляд, сказал Тео. – Говорят, даже мои дальние предки это делали, а они-то и вовсе не задумывались о физических законах. У них были другие проблемы – как избежать инквизиторов и просто охотников на ведьм.

– Тогда законы физики и термодинамики ещё не открыли, – резонно заметила я, но последняя фраза собеседника об Инквизиции и прочих жelaющих погубить род магов заставила поёжиться. – На них охотились? Кого-то... поймали?

– Насколько я знаю, нет, – отозвался он. – Нашу семью словно что-то хранило. Поговаривали даже, будто кто-то из моих предков пошёл на стговор с демонами ради этого, но я думаю, им просто повезло, что удалось обойти все ловушки и сохранить фамилию Тревельян до наших дней. А сейчас и вовсе некого бояться. Инквизиторы действуют куда более цивилизованно, да и охотники на ведьм присмирели, когда люди поняли, что мы – неотъемлемая часть этого мира.

Дальше Тео начал рассказывать то, что он знал о своих предках от отца и его родственницы, к которой мы в настоящий момент ехали. Дорога прошла почти незаметно. Увлечённый разговором, негромкой музыкой и живописными пейзажами за окном автомобиля, я чувство-

вала всю большую заинтересованность в том, чтобы узнать историю семьи Тео, а заодно – и своей собственной.

Сомерсет, усеянный цепями зелёных холмов, оказался графством с богатой историей. Стоянки первобытных людей в пещерах, древние кромлехи, форты железного века, отголоски войн между римлянами, кельтами и англосаксами. Я пожалела о том, что у меня не будет достаточно времени для того, чтобы осмотреть все те свидетельства истории, которые хранило это место.

В Сомерсете особенно много легенд было связано с аббатством Гластонбери. Как выяснилось, именно недалеко от него находился дом, в котором жила родственница Тео. Он оказался старинным – шестнадцатого века, а то и раньше. Неизвестно, что удерживало его целостность: магия владельцев, периодические ремонты или же крепость постройки. Как бы то ни было, дом производил впечатление настоящей крепости, уютной и тёплой для своих, но неприступной для врагов.

Леди Гвендолин выглядела приятной пожилой дамой, одетой вовсе не в строгое чёрное платье, в котором я её почему-то представляла, а в удобные вельветовые брюки и просторную блузку-тунику в светло-синих тонах. Эти цвета отлично подходили к её ярким синим глазам, и даже седина в густых тёмных волосах её ничуть не портила. Улыбка у неё тоже оказалась хорошая – открытая, белозубая, располагающая.

После чая с домашним печеньем родственница Тео повела меня показывать дом и портреты предков. Сам Тео от экскурсии отказался – заявил, что уже множество раз всё это видел и теперь хочет просто отдохнуть после нескольких часов за рулём. Я не возражала и лишь в глубине души понадеялась, что леди Гвендолин окажется достаточно тактичной женщиной и не станет расспрашивать меня о подробностях моих отношений с её племянником.

Разглядывая портреты, я пыталась отыскать черты Тео, его родителей и сестры, но все лица, смотрящие на меня с полотен, были разными. Некоторые из них приковывали взгляд, заставляя задержаться. Немалое впечатление производила и одежда, по которой можно было изучать веяния моды различных веков.

– Это Вивиан Тревельян, – проговорила леди Гвендолин, когда я остановилась перед портретом красивой молодой женщины в красном платье. – Именно её семье когда-то принадлежал этот дом. Он стал её приданым и собственностью после замужества. Кстати, она практиковала магию созидания. Как и ты, моя девочка.

– Я всего лишь оканчиваю университет, – смущённо пробормотала я в ответ на её слова.

– Но специализация – это на всю жизнь, – заметила собеседница. – Говорят, леди Вивиан была лучшей в своём деле. Это её и погубило.

Я хотела поинтересоваться, что именно произошло с Вивиан Тревельян, но тут у леди Гвендолин зазвонил мобильный телефон, и она, извинившись, отошла в сторону, чтобы ответить на звонок.

Глава 8

Сомерсет, 1612 год

Вивиан проснулась и несколько мгновений неподвижно лежала, наслаждаясь лучами солнца, которые, словно последний подарок ушедшего лета, заливали комнату. Затем осторожно, чтобы не потревожить спящего мужа, выбралась из постели и, закутавшись в брошенную поверх ночной рубашки шаль, вышла в коридор, чтобы заглянуть в соседнюю комнату и проверить детей. Оба мальчика ещё крепко спали, поэтому, желая ещё немного отсрочить наступление шумного дня, она вернулась в спальню и встала у окна, наблюдая за кухаркой, которая как раз отправлялась на соседнюю ферму, чтобы купить молока к завтраку.

Обычное утро, всё те же люди вокруг, такой же день, как и всегда. Легко представить себе, будто ей всё приснилось. Представить, что она никогда не склонялась над телом умершего мужа, не блуждала по лондонским улицам в поисках человека, который скрылся с созданным ею артефактом, а сам этот магический предмет и вовсе никогда не появлялся на свет.

Но как выбросить из памяти то, что всего лишь несколько дней назад она присутствовала на похоронах друга мужа – молодого мага по имени Эндрю? Джон тяжело переживал его безвременную гибель и, как ни старалась Вивиан подобрать слова утешения, он продолжал мучиться при мысли о том, что не успел спасти друга. Её муж никогда не узнает, что он сделал это ценой собственной жизни, и только её вмешательство помогло ему вернуться в мир живых.

Какой удачей было отыскать шерифа Андервуда в ту ночь! Должно быть, само провидение помогло ей вспомнить, у кого из магических семей он мог бы остановиться в Лондоне. Вот только Вивиан никак не могла ожидать, что этот человек не пожелает попросту одолжить ей изготовленный её же руками предмет, и новый договор с ним окажется немногим предпочтительнее сделки с демоном.

Но ради спасения супруга и ради того, чтобы её дети не остались сиротами, Вивиан Тревельян была готова и на большее. Если шерифу нужны такие залого с её стороны, то так тому и быть. Значит, это её судьба и её наказание за то, что она создала магический предмет столь же сильный, сколь и разрушительный. Неизвестно, как распорядится им владелец; одним лишь высшим силам ведомо, что станет с этим предметом в будущем. Она больше никогда не прикаснётся к нему.

Теперь её долг – продолжать оберегать мужа и детей, но, может быть, то, что она создаст впоследствии, поможет искупить её вину перед нарушенными ею законами и теми последствиями, которые могут случиться. Возможно, остановить их в её силах, и это место как нельзя лучше подходило для того, чтобы попытаться. Но Вивиан вовсе не была в этом уверена.

За дверью послышались шаги – проснулся кто-то из детей. Звонкому детскому голоску тут же вторили увещевающие интонации няни, которая уговаривала малыша не шуметь и не будить родителей.

Вивиан снова выскользнула из комнаты. Стоило ей оказаться в коридоре, как Джозеф бросился к ней и крепко обхватил руками её колени.

– Должно быть, мальчику приснился дурной сон, – покачивая головой, проговорила няня – молодая девушка, понятия не имеющая о том, в какой семье ей выпало служить.

– Утро настало, и сон ушёл вслед за ночью, – мягко проговорила Вивиан, подхватывая сына на руки. – Насовсем ушёл и не вернётся. Ты ведь не рассказывала им на ночь страшных сказок, Полли?

– Рассказала сказку о ведьме, – испуганно пробормотала девушка. – Но я больше не буду, леди Тревелиян, клянусь вам, чем захотите! Если это моя сказка напугала его...

– Нет, – изо всех сил стараясь не рассмеяться, отозвалась Вивиан, поглаживая мальчика по тёмным кудрям. – Сказками о ведьмах моих детей не напугать, – заметила она, добавив про себя, что, пожалуй, сказки про инквизиторов и охотников на ведьм будут пострашнее. – Не бери в голову, лучше собери детей к завтраку и попроси горничную зайти ко мне.

– Слушаюсь, – быстро ответила Полли. Передав ей Джозефа, Вивиан со вздохом развернулась и вошла в соседнюю со спальней комнату, отведённую под гардеробную.

Несмотря на мирное солнечное утро, мысли её оставались мрачными, словно грозовая туча. Должно быть, шериф Андервуд в это самое время ничуть не терзался тягостными раздумьями, которые не желали её оставлять. Такие люди не ведают мук совести.

Когда-то лорд Джонас Андервуд, пользуясь своим почти неприкосновенным положением, защитил семью её родителей от Инквизиции. Никто не мог бы заподозрить шерифа в занятиях колдовством, а уж обвинить его в этом и вовсе никому бы даже в голову не пришло, иначе этой головы подобный смельчак тотчас бы лишился. Впрочем, надо сказать, что способности к магии у него были не самые выдающиеся, но их с лихвой окупали другие качества – твёрдый характер, решимость во что бы то ни стало добиваться своих целей и незаурядная предприимчивость, позволяющая шерифу Андервуду использовать плоды силы других магов и ведьм себе на пользу. В магическом сообществе у него было немало должников, которым шериф оказывал различного рода услуги, не забывая предупредить, что ни одна из них не является бесплатной. Так случилось и с её родителями, у которых он потребовал награду за помощь.

Цена, которую он запросил, заключалась в том, чтобы Вивиан, ещё в детстве проявившая способности к магии созидания, однажды создала для него магический предмет. Какой – он сам скажет, когда придёт время. Но отдать его шерифу она должна была исключительно по собственной воле, ведь только это означало, что артефакт полностью признаёт своего нового хозяина, пока его изготовитель ещё жив.

Об этом знали все. Нередки были случаи, когда мага, сделавшего магический предмет и не желающего его отдавать, убивали, чтобы созданный им артефакт наилучшим образом служил новоявленному владельцу.

Давая согласие выполнить условие шерифа Андервуда, Вивиан, тогда ещё носившая фамилию Шелтон, не испытывала страха. Она не боялась и тогда, когда передавала песочные часы в его руки. Но сейчас, когда Джона удалось вырвать из объятий смерти, и в её жизни, казалось, должны были наступить мир и покой, ей было страшно.

Сомерсет, наши дни

– Здесь сейчас одни лишь развалины, а когда-то, должно быть, было очень красиво, – проговорил Тео, показывая мне аббатство Гластонбери.

– И сейчас красиво, – отозвалась я, заморожено рассматривая залитое солнечным светом место, в котором мы находились. Тео, похоже, решив заменить мне путеводитель для туристов, повёл меня осматривать окрестности. Леди Гвендолин пойти с нами отказалась, но дала с собой бутербродов и вкусного местного сидра.

– Как бы то ни было, а Гластонберийский холм считается местом силы, поэтому, если ты до сих пор чувствуешь, что не восполнила как следует энергию после экзамена, это пойдёт тебе на пользу, – заметил он. – А ещё некоторые уверены, что именно здесь находится вход в Авалон. Читала ведь легенды о короле Артуре?

– Разумеется! – оживлённо воскликнула я и ещё более заинтересованно начала озираться по сторонам. – Так всё это правда? Он жил на самом деле? А Мерлин и Моргана? Они были такими же, как мы?

– Как много вопросов! – рассмеялся Тео. – Вижу, тебя этот вопрос не на шутку взволновал. Нельзя так много читать, Ники.

Я нахмурилась.

– Всё может быть, – произнёс он. – Говорят, что могилу короля Артура и его супруги нашли именно здесь. В городе наверняка должен быть музей. Но сейчас меня не увлекают эти разговоры. Я хочу подняться на вершину холма и перекусить.

– Мы же только недавно пили чай, – проворчала я, но с удовольствием присоединилась к пикнику.

На свежем воздухе всё казалось куда вкуснее. Было так хорошо сидеть на холме и, любуясь невыразимо живописной природой вокруг, запивать бутерброды сидром. Меня не утомил даже подъём по извилистой тропе. Что же касается восполнения энергии, о которой говорил Тео, то, прислушавшись к себе, я поняла, что, в самом деле, ощущаю прилив сил. Можно было попробовать сотворить, к примеру, иллюзию и наконец-то почувствовать, что со вчерашнего дня у меня появилось право на использование магии, но я решила повременить с экспериментами.

Время от времени я бросала взгляды на Тео, который сидел рядом, небрежно опираясь о землю ладонью, а второй рукой сжимая бутылку с недопитым сидром. Мне хотелось поговорить с ним о событиях прошедшей ночи, которые продолжали тревожить меня, ведь я так и не получила ответа на вопрос, сном или явью они были. Но я не могла подобрать слов для того, чтобы завести об этом разговор. «Скажи-ка, а не целовались ли мы, случайно, этой ночью на лестнице?» Если это, в самом деле, сон, в чём я всеми силами старалась себя убедить, то мой фиктивный жених получил бы отличную возможность ещё долго надо мной подшучивать.

– В чём дело, Ники? – поинтересовался Тео. – Ты снова стала слишком задумчивой. Никак не можешь привыкнуть к мысли, что тебе уже двадцать один?

– Пожалуй, – согласилась я. – А тебе сразу удалось с этим свыкнуться? Или первое время тоже казалось, что магия всё ещё под запретом?

Я напомнила себе о том, что Тео лишь немногим старше меня. Интересно, а как у Дария прошёл этот период? И какая же у него всё-таки специализация?

– Мне было проще, – отозвался Тео. – Отец за этим проследил. Впрочем, я тогда боролся за свою независимость, так что мы из-за этого не раз поссорились.

Отводя взгляд в сторону, я вспомнила, что Тео однажды уже поцеловал меня. Это случилось на Рождество в доме его отца, когда мы случайно оказались под омелой. Но тогда мы всего лишь подчинились требованиям окружающих, и другого выхода у нас не было. Поцелуи на лестнице посреди ночи – совсем другое дело. К этому никаких оправданий не подберёшь.

– Так как, Ники, рискнёшь чем-нибудь меня удивить? – подначивая меня, спросил Тео.

Удивишь его, как же. Я поднялась на ноги и попыталась сосредоточиться, чтобы сотворить какую-нибудь простенькую иллюзию. На несколько секунд закрыла глаза, а, когда открыла...

Мы всё ещё находились на вершине холма, и поначалу показалось, что ничего не изменилось. Но скоро я убедилась, что это не так. Стало ощутимо холоднее, и трава под ногами была уже не по-весеннему изумрудно-зелёной, а тёмной, пожухлой.

– Какая-то невесёлая получилась иллюзия, – заметил Тео.

– Это не иллюзия, – растерянно пробормотала я в ответ.

Глава 9

– Не иллюзия? – озираясь по сторонам, переспросил Тео. – Тогда куда мы попали? Что ты сделала, Ники?

– Не понимаю, – призналась я. Мне всего лишь хотелось, чтобы вокруг нас начали летать бабочки. Банальная вещь, простейшая иллюзия, с которой начинается обучение.

Но никаких бабочек поблизости не наблюдалось. Как и других живых существ, включая только что задорно распевających над нашими головами птиц. Казалось, всё вокруг в одно мгновение вымерло.

– Мне это не нравится, – пробормотала я, обхватывая плечи руками. Было холодно и неуютно. Вдобавок к этому у меня появилось крайне неприятное предчувствие чего-то плохого, приближающегося с каждой секундой.

– Сомневаюсь, что это может кому-нибудь нравиться, – отозвался Тео, обводя взглядом свинцово-серое небо, низко нависшее над нами и ничуть не напоминающее то, что мы наблюдали несколькими минутами ранее. – Весьма неприятное местечко. Похоже на Безвременье, – прищурившись, добавил он.

– На что?

– Маги с моей специализацией считают это своим персональным адом. Некое пространство, в котором время застывает, и стираются границы между прошлым, настоящим и будущим. В Безвременье забрасывает, когда сделаешь что-то не так, но сейчас я вообще ничего не делал.

– Что-то вроде параллельного мира? – предположила я.

– Можно и так сказать, – пожав плечами, согласился с моим выводом Тео.

– А как отсюда выбраться? – тут же поинтересовалась я. Параллельный мир – это, несомненно, интересно, но дружелюбным это место ничуть не казалось. Пребывание здесь вызвало только одно желание – поскорее вернуться обратно в нормальную и привычную реальность.

– Своими силами – никак, – ответил он. – Только ждать, когда выкинет обратно. Других способов покинуть Безвременье пока не нашли.

Прозвучало это не слишком-то утешительно. Мне оставалось лишь порадоваться тому, что у меня не такая же специализация, как у Тео. Судя по всему, эти маги здесь частые гости.

– И сколько ждать?

– Тут несколько другие категории времени. Часы здесь не работают, мобильные телефоны тоже. По ощущениям может пройти несколько минут или даже секунд, а, вернувшись, обнаруживают, что прошёл не один час, – пояснил он, и эти слова меня ничуть не порадовали.

Я собиралась спросить что-то ещё, когда пространство вокруг нас заволочло седым туманом. Он оказался ещё холоднее, чем воздух, да и возник так неожиданно, что я вскрикнула и схватила Тео за руку. Он не возражал, но и напуганным не казался, хотя заметно насторожился. Оставалось надеяться, что его относительно спокойная реакция означала отсутствие опасности. Но я тут же вспомнила лесную магическую ловушку, в которой тоже всё началось с тумана, а позже я едва ноги оттуда унесла, да и то не без помощи Дария.

Туман начал рассеиваться, но радоваться было рано, поскольку обнаружили новые изменения. Теперь на холме мы были не одни. Вот только появившиеся неподалёку люди совершенно не замечали нас, а попытавшись подойти к ним, я поняла, что не могу этого сделать – словно наткнулась на невидимую стену.

Их было двое – мужчина и женщина. Выглядели они так, будто только что сошли с экрана кинотеатра с историческим фильмом. Молодая женщина в длинном чёрно-лиловом платье неожиданно показалась мне знакомой. Мужчина был постарше. Они разговаривали и, судя

по всему, ссорились. Их английский язык звучал несколько иначе, чем современный говор. Некоторых слов я и вовсе не понимала.

Мужчина вытащил из кармана своего серого плаща какой-то небольшой предмет, и через несколько секунд перед нами развернулась ещё одна картина. Я увидела двух мальчиков лет трёх-четырёх, которых, небрежно подхватив, утаскивали за собой двое незнакомцев в длинных одеждах с капюшонами. Дети испуганно кричали.

Это была иллюзия, но настолько яркая и реалистичная, что мне стало не по себе. Я видела, как женщина с громким криком бросилась к ним, протягивая к мальчикам руки и умоляя пощадить детей, хотя она наверняка, как и я, понимала, что видит лишь ожившие картины, созданные воображением. Мужчина, неподвижно стоящий поодаль, ухмылялся, наблюдая за этим пугающим зрелищем.

– Прекратите! – воскликнула она, поворачиваясь к нему. – Зачем вы заставляете меня это делать? Разве я не пошла на все ваши условия?

Он молчал, а я вдруг с ужасом поняла, в чём заключалось происходящее. Мужчина не владел искусством создания иллюзий, это была её магия. Но магический предмет, который он держал в руках, влиял на ведьму и заставлял её против воли показывать то, что мы видели. То, что пугало её больше всего. Маг вытащил эту картину из её подсознания и теперь вволю наслаждался её незащищённостью перед собственной же иллюзией, болью и страхом, которые она испытывала, глядя, как инквизиторы – а именно такими их рисовали в учебниках по истории магии – забирали её детей.

Не желая больше этого видеть, я отвернулась, уткнувшись лбом в плечо Тео. Сейчас передо мной будто приоткрыли страницу истории обеих ветвей моих предков с разных её сторон. Ведьмы и инквизиторы. Вечные враги. Как они смогли в итоге договориться, чтобы прийти к компромиссу, и как у моей матери получилось полюбить человека, стоящего по другую сторону многовековых баррикад?..

Когда детские крики смолкли, я снова повернулась к участникам происходящего. Иллюзия растаяла. Женщина, пошатываясь, прижимала ладони к лицу, но я всё же увидела красные пятна на её одежде. Носовое кровотечение – нередкая реакция в случае превышения собственных сил. У меня самой как-то такое случилось, хотя занятия магией обычно были рассчитаны так, чтобы избежать побочных эффектов.

– Я хочу знать, кто украл у меня часы! – прохрипел мужчина. – Кому ты это поручила? Попробовала их силу и решила вернуть артефакт себе, так?

– Часы украли? – с искренним недоумением переспросила она. – Но я... ничего об этом не знаю. Если вы не смогли проследить за сохранностью своего имущества, не лучше ли выучить несколько охранных заклинаний, чтобы впредь такого не повторялось?

– Не смей надо мной насмеяться! – указывая на неё пальцем, проговорил он с яростью. – Хочешь ещё одну иллюзию? Увидеть, как убивали твоего мужа? Думаешь, он сейчас в полной безопасности? Ни один из нас не может быть уверенным в том, что завтра за ним не придут инквизиторы или свои же знакомые, а то и слуги!

– Но вы в этом уверены, – холодно отозвалась она.

– Разве не я защитил твоих родителей, когда им угрожала эта опасность? Отдать мне часы – вот твой долг по нашему договору. Но стоило мне заполучить этот предмет, как его тут же у меня отобрали!

– Часы Теир – артефакт, равный которому сложно создать, – произнесла женщина с гордостью. – Пройдут века, родятся и умрут новые поколения, а за ними всё ещё будут охотиться. Но мне ни к чему возвращать их.

– Ты сможешь сделать такие же? – спросил он.

– Нет, – ответила она. – Такие вещи создаются лишь однажды. Но я постараюсь сделать то, что сможет их уничтожить.

Дальнейших событий мы уже не видели. Снова за клубился туман, а затем, стоило ему раствориться, исчезло и всё остальное. Я снова слышала голоса птиц и чувствовала на волосах ветер, вот только стало куда темнее, чем тогда, когда мы поднимались на холм. Наступил вечер, хотя мне казалось, что прошло не больше двадцати минут. Но теперь это всё же был наш мир, а не параллельный.

– Что мы видели? – спросила я у Тео, который собирал с земли пустые бутылки из-под сидра и прочие остатки нашего пикника.

– Событие из прошлого, как я понимаю, – ответил он. – Видимо, когда-то оно произошло на этом же месте. Нас эти люди видеть и слышать не могли.

Я ненадолго задумалась, перебирая в голове все подробности подслушанного нами разговора, и внезапно поняла, почему женщина показалась мне знакомой. Именно её портрет я видела в галерее дома, где жили предки Тео! Про эту ведьму леди Гвендолин сказала, что она владела магией созидания.

– Похоже, ты давно не рассматривал семейные портреты, – изумляясь неожиданному открытию, произнесла я. – Это была леди Вивиан Тревельян! Я узнала её!

– В самом деле? – отозвался Тео. – И правда, давно... Кажется, у неё действительно было двое детей.

– Их мы тоже видели! – воскликнула я. – Но ведь её страхи не осуществились, правда? Их не забрала Инквизиция?

– Нет, – успокоил меня Тео. – Я ведь говорил, что мою семью это миновало. Её дети стали лордами и моими дальними предками.

– Но кто был этот мужчина? Чего он от неё хотел, почему так поступил? Может быть, леди Гвендолин это знает?

– Спросишь у неё сама, когда доберёмся до дома. А пока надо спуститься с холма и постараться не свалиться, – заметил он. – У тебя в мобильном телефоне есть фонарик?

– Как ты можешь быть таким спокойным после всего, что мы видели?! – возмутилась я.

– Ники, я понимаю, что увиденное произвело на тебя немалое впечатление, – терпеливо произнёс Тео. – Это твой первый визит в Безвременье, а там всякое может случиться. Не каждый маг такое выдерживает. Но не забывай, что это произошло несколько веков назад. Мы в любом случае не сможем ничего изменить.

Я нахмурилась, но не стала возражать и последовала за ним, отметив про себя, что обязательно нужно будет расспросить леди Гвендолин о судьбе Вивиан и её семьи. Солнце уже село, и с каждой минутой становилось всё темнее, так что фонарики в телефонах, в самом деле, весьмагодились. Можно было попробовать создать хотя бы иллюзию освещения, но после случившегося я боялась даже малейшей попытки применить магию. Мы ведь так и не смогли понять, по какой причине нас обоих закинуло в этот параллельный мир с картинами из прошлого, учитывая, что мне управлять временем не дано, а Тео к магии и вовсе не прибегал.

До дома мы добрались без приключений. В полумраке развалины аббатства Гластонбери выглядели жутковато, и мне ничуть не хотелось здесь задерживаться. Я уговаривала себя не бояться, но всё же чуть ли не на каждом шагу беспокойно оглядывалась. В результате я так прибавила шаг, что Тео пришлось меня догонять. Запыхавшись, я остановилась перед дверью дома и приготовилась постучать, но он перехватил мою руку.

– Не говори, что мы были в Безвременье, – предупредил он, и я кивнула. Тео был прав – ни к чему волновать пожилую женщину такими историями. Но всё же узнать о Вивиан мне хотелось, и я решила задать несколько вопросов его родственнице – осторожно и ненавязчиво, чтобы не вызвать у неё подозрений.

Открыв нам дверь, леди Гвендолин выразила своё удивление тем, что мы так загулялись и не вернулись до темноты. В ответ пришлось лишь смущённо улыбаться и рассказывать, что в такую хорошую погоду уходить с прогулки не хотелось. Я поняла, что успела проголодаться,

и была очень рада услышать от хозяйки дома обещание скорого ужина, но её следующие слова заставили меня насторожиться.

– Я приготовила для вас комнату, – проговорила леди Гвендолин, направляясь в сторону кухни. – Очень уютная спальня. Говорят, раньше в ней обычно проводили первую брачную ночь.

Хорошо, что она не заметила выражения моего лица после этой фразы. Я готова была выдумать какой-нибудь предлог, чтобы попроситься в другую комнату. Мне ещё не удалось примириться с моим сном о поцелуях с Тео, – сном ли? – а теперь предстояло провести с ним ночь в спальне для молодожёнов!

Глава 10

Дарий Княжевич

– И так? – проговорил Дарий, демонстративно бросив взгляд на часы. – Говори, что хотел, только быстрее. Я не собираюсь тратить на тебя весь вечер.

– Тебе некогда? – притворно удивился Мартин. – А ещё несколько минут назад ты куда не торопился. Пришёл на свидание. Ты, я вижу, равнодушен к девицам из этой семьи. А старший Воронич что о твоих встречах с его внучкой думает?

– Это не свидание, – быстро ответил Княжевич и нахмурился, поймав на себе насмешливый, изучающий, очень знакомый взгляд. Разозлился на себя, осознав, что Шталь провоцирует его, как он это обычно делал. – В любом случае, это не твоё дело.

– Разумеется, – лениво откинувшись назад и приподняв стакан, отозвался собеседник. – Всего лишь любопытство. Твоё здоровье, – добавил он перед тем, как сделать большой глоток.

– Так что тебе нужно?

– А вот теперь и в тебе проснулось любопытство, – с усмешкой заметил Мартин. – Есть какие-нибудь версии? Ты ведь любишь разгадывать загадки, правда? Ладно, я намекну. Думаю, тебе известно о моём увлечении.

Дарий, немного помедлив, кивнул. Увлечение Мартина не являлось секретом, хотя полностью законным назвать его было нельзя. Охотник за артефактами – так это называлось. Шталь разыскивал магические предметы разных лет, а также вещи, которые могли быть связаны с ними. Такие же, как тот ключ, который однажды нашла Вероника.

– Неужели ты наконец-то вспомнил о правилах и решил поставить Магический Надзор в известность об очередной своей находке? – спросил Княжевич. Он глубоко сомневался в том, что Мартин Шталь ответит на этот вопрос положительно. Такие, как он, предпочитали ни с кем не делиться своей добычей, а если и отдавали что-то из найденного, то только за деньги или в обмен на что-нибудь не менее ценное.

Мартин ненадолго отвлёкся на подошедшего к ним официанта, и Дарий всё же решился плеснуть во второй стакан немного янтарного напитка из стоящей на столе бутылки. Ему, в самом деле, было любопытно, – Шталь и тут его подловил. Учитывая способность этого человека выкручиваться из любых неприятностей и привычку добиваться своего не самыми чистоплотными путями, странно было бы ожидать от него желания добровольно пойти на сотрудничество с МН. Это означало, что Мартин преследует какую-то цель. Возможно, ему попалось что-то настолько редкое и необычное, что...

– Теперь нас больше никто не побеспокоит, – прерывая его размышления, произнёс Шталь, и через несколько секунд их столик окружила невидимая стена – холодная, упругая и прозрачная.

– Так это по-настоящему секретное дело? – осведомился Княжевич. От него не укрылся одобрительный взгляд собеседника, на мгновение задержавшийся на стакане в его руке. Должно быть, Мартин посчитал, что если его слегка напоить, то договориться будет значительно проще.

– Ещё какое, – процедил Шталь и с явной неохотой продолжил: – Я ищу одну вещь. Мне требуется твоя помощь.

– А больше тебе ничего не нужно? – с сарказмом поинтересовался Дарий, сделав вид, что потерял всяческий интерес к разговору. Ещё один взгляд на часы, за которым последовал

быстрый жест, направленный на окружавший их прозрачный колпак. Мартину это совсем не понравилось.

– Стой! Всё не так просто, – проговорил он, нервным движением отодвинув свой стакан в сторону и едва не уронив его при этом. – Думаешь, если бы я мог найти этот предмет один, то обратился бы к тебе?

Княжевич не мог не согласиться с этим. Искать у него помощи Мартин стал бы только в самом крайнем случае, да и тот сложно представить. Если, конечно, это не являлось очередной уловкой.

– Что за вещь?

– Это предмет семнадцатого века, много лет считавшийся потерянным. Некоторые и вовсе сомневались в его существовании. Считали его действие невероятным.

– Какое именно?

– Управление временем.

– Это ты называешь невероятным? – пожав плечами, ответил Дарий. – Я бы так не сказал. Маги, специализирующиеся на пространстве и времени, наверняка умеют это делать без всяких артефактов.

– А как насчёт того, чтобы остановить время? Повернуть его вспять? Полностью отменить какие-то события из прошлого? – произнёс Мартин, и в его глазах появилось что-то тёмное и почти одержимое, но тут же уступило место привычному для него насмешливому выражению.

– Уже интересно, – с удивлением проговорил Княжевич, начиная мысленно взвешивать все возможные последствия того, что было перечислено.

– Безвременье может стать ближе, – добавил Шталь, наслаждаясь эффектом, который произвели его слова. – Весь наш мир может превратиться в сплошное Безвременье. Человечеству очень повезло, что никто не сделал этого раньше.

– Откуда ты знаешь про Безвременье? – полюбопытствовал Дарий.

Обычно те, кто выбрал специализацию в магии пространства и времени, предпочитали не распространяться об этом странном параллельном мире, в который они периодически попадали. Одним из его особенностей было то, что, оказавшись там, покинуть это место по собственной воле было невозможно, и приходилось ждать, когда незадачливых магов выкинет обратно в свой мир.

– Слышал, – отбарабанив пальцами какой-то незамысловатый мотив по поверхности стола, отозвался Мартин. – Так как? Мне удалось тебя заинтересовать?

– Как давно ты за ним охотишься?

– Я слышал об этом предмете и раньше, но какие-то определённые намётки на его местонахождение появились только недавно. Но трудностей лишь прибавилось. Конкуренция слишком большая.

– Как выглядит артефакт?

– Песочные часы, – Шталь ответил быстро, но не слишком охотно. – Теир – это их название. Небольшого размера, старинные, изящные. Похожи на множество других подобных изделий. Это всё, что я знаю.

– Уверен, что не всё. Для чего тебе понадобился я? Ты столько раз проворачивал все эти дела с артефактами и ни разу не нуждался в участии МН, – напомнил ему Княжевич.

– Не могу ли я оставить это своим небольшим секретом?

– Нет.

– Тебе так важно знать, для чего мне настолько понадобился этот артефакт, что я готов даже просить помощи у тебя?

– Именно, – ответил Дарий, облакачиваясь на стол и скрещивая пальцы. Поведение Мартина казалось ему всё более странным. Тот, несомненно, что-то скрывал, и сейчас требовалось играть по его правилам, чтобы вытащить это из него.

– Хорошо. Мне нужно вернуть к жизни одного человека. Мага, – с явной неохотой процедил Шталь.

– Вот уж не ожидал, что ты настолько к кому-то привязан, чтобы захотеть его оживить, – произнёс Княжевич. Ответ собеседника удивил его едва ли не больше, чем предыстория. Подобные стремления вовсе не в характере Мартина. – Но не думаю, что это хорошая идея. Изменение событий прошлого может иметь нежелательные последствия.

– Да что бы ты понимал! – взорвавшись резкой вспышкой гнева, Шталь поднялся из-за стола, и по невидимой стене вокруг них пробежали золотистые искры.

– Так объясни, если считаешь, что я не понимаю, – силясь оставаться невозмутимым, ответил Дарий.

Мартин опустил взгляд на стоящую перед ним бутылку, затем сел обратно. Его рука снова потянулась к стакану.

– Оживить его мне нужно лишь на некоторое время.

– С какой целью? – тут же задал вопрос Княжевич. История, казалось, начала проясняться, но запуталась ещё больше. Будь Карл Розенберг мёртвым, можно было заподозрить, что Шталь хотел бы вернуть в мир живых его, но тот находился в темнице, хотя больше и не являлся магом. Но всё же спросить стоило бы. – Это как-то связано с Розенбергом?

– Розенберг! – отозвался Мартин. – Думаешь, он по-настоящему доверял мне? Ценил то, что я для него делал? Чёрта с два! Он превратил меня в живой щит!

– Во что? – переспросил Дарий, глядя на искажившееся от ненависти лицо собеседника.

– Я был его защитой от проклятий! Думаешь, у Розенберга мало врагов? Он боялся их и воспользовался тем, что я почти постоянно находился рядом с ним.

– То есть, Розенберг сделал так, чтобы обращённые на него проклятия падали на тебя? – уточнил Княжевич, пытаясь представить себе изощрённость, с которой бывший маг хладнокровно использовал жениха своей дочери, сделав из него страховку на случай проклятий со стороны недоброжелателей. – Вот так предусмотрительность. Выходит, однажды так и случилось? Ты проклят? Кто это был?

Если бы взглядом можно было испепелить, именно это и произошло бы с ним сейчас, но через несколько секунд Мартин всё же взял себя в руки и ответил:

– Один маг, который учил его и других древней запрещённой магии.

Так вот откуда Карл Розенберг узнал заклинание, которым убил Артура и едва не сделал то же самое с ним самим, когда Дарий встретился с ним на том складе.

– Однажды Розенберг отказался заплатить ему требуемую цену, и тот проклял его. Но проклятие так и нестигло Карла! На той встрече его сопровождал я.

– А затем Розенберг убил этого мага?

– Никто его не убивал! Он попал в авткатастрофу в тот же вечер. Столько лет успешно прятался от Инквизиции и МН, а с управлением не справился!

– И снять проклятие не может никто, кроме него, – констатируя факт, проговорил Княжевич. – Так артефакт нужен тебе для того, чтобы вернуть того мага к жизни и заставить его освободить тебя? А в чём именно проявляется это проклятие?

– Пока ни в чём, но однажды оно убьёт меня. Меня научили, как отсрочить его действие, но рано или поздно это перестанет помогать, – выдохнул Мартин, и его длинные пальцы, лежащие на краю стола, сжались в кулак. – Всё это должно было случиться с Карлом, а не со мной!

– Так это ты сдал Розенберга инквизиторам? – поинтересовался Дарий с внезапной догадкой. – Решил, что это будет унижительнее и страшнее для него, чем смерть? И после этого ты всё равно женился на его дочери?

– У меня не было выбора, – бросил Шталь, пожав плечами. – Слишком уж хитро устроено завещание Розенберга, а маги без своей силы долго не живут, так что скоро оно вступит в силу. К тому же, ещё одно наказание для него – знать, что его обожаемая дочка целиком и полностью в моей власти, – с усмешкой добавил он.

– Что ты собираешься делать с тем магом после того, как он снимет проклятие? Убьёшь его? – спросил Княжевич.

Мартин в ответ на это только улыбнулся – не задавай, мол, глупых вопросов.

– Зато потом ты сможешь с чистой совестью уничтожить артефакт, если получится, или запереть его в сейфах МН.

– Я должен подумать, – ответил Дарий, поднимаясь с места.

– Только не слишком долго, – ответил Шталь, разрушая барьер вокруг них и протягивая ему картонный прямоугольник визитной карточки.

Уходя, Княжевич оглянулся. В неярком освещении кафе силуэт сидящего за столиком Мартина казался особенно тёмным. Он смотрел в одну точку и выглядел задумчивым, но никто бы не усмотрел в нём даже тени уязвимости и слабости.

Говорят, что нет хуже врага, чем бывший друг и, пожалуй, так оно и есть.

Глава 11

Мы поужинали в небольшой столовой, освещённой уютным светом старинных ламп и наполненной приятными запахами стоящих в вазе цветов. Несмотря на уединённую жизнь, леди Гвендолин достаточно неплохо разбиралась в реалиях современного мира и была прекрасно осведомлена о жизни магического сообщества Британии. Но меня это мало интересовало. Все мысли были сосредоточены на событиях далёкого прошлого и на личности Вивиан Тревельян, некогда жившей в этом доме. Именно об этом мне хотелось расспросить его нынешнюю хозяйку.

Тео моего любопытства, судя по всему, не разделял. Он охотно поддерживал разговор о том, что нового у общих знакомых, и время от времени взглядом напоминал мне, чтобы я не проговорила леди Гвендолин о случившемся с нами на холме. Я вовсе не собиралась волновать её этим рассказом, но всё же попыталась подвести разговор к интересующей меня теме, когда мы пили чай с ежевичным вареньем.

– Вы, кажется, не успели что-то рассказать мне о той даме с портрета, – проговорила я. – О леди Вивиан. Мне очень интересно побольше узнать о том, как сложилась её жизнь.

– Если тут планируется экскурс в историю, то я лучше пойду, пока не заснул прямо за столом, – произнёс Тео, зевая и поднимаясь. – С самого детства только и слушаю истории о своих предках, но никогда их не запоминаю. Благодарю за ужин, доброй ночи!

– Мальчишка! – фыркнула леди Гвендолин, когда за Тео закрылась дверь столовой. – Другой бы на его месте гордился тем, что принадлежит к столь древнему и прославленному роду. Так что ты хотела узнать о леди Вивиан, дорогая?

– Вы сказали, что она тоже практиковала магию созидания, – напомнила я, отодвигая в сторону чашку с недопитым чаем и полностью сосредотачивая своё внимание на лице сидящей напротив женщины, на котором промелькнула озадаченность.

– Да, так и есть. Но не она одна. Это достаточно распространённая специализация магии в нашей семье. Странно, что Тео ею не заинтересовался. Что же касается Вивиан Тревельян, урождённой Вивиан Шелтон, то она была одной из самых необычных личностей в истории магических семейств.

– В чём же это заключалось? – опасаясь слишком сильно надавить на рассказчицу, я всё же позволила себе слегка поторопить её, чтобы узнать больше.

– Ты ведь знаешь, что раньше такие, как мы, вынуждены были постоянно притворяться и делать вид, что они ничем не отличаются от обычных людей. Отпрысков семей магов с раннего детства учили маскироваться и не выдавать своих способностей, открытое проявление которых могло навлечь неприятности на всю семью. Что же касается Вивиан, то у неё это плохо получалось. Она была слишком яркой, заметной, храброй. Родители давали ей волю, старались развить её способности и ни в чём не давили на дочь. Они даже не стали заранее заключать договор о её помолвке, тем самым разрешив ей самостоятельно сделать выбор спутника жизни.

– Так и случилось? – поинтересовалась я.

– Да. Они познакомились в этом самом доме. Был праздник, кажется, отмечали чей-то день рождения. Среди приглашённых оказалось немало молодых людей. Вивиан озоровала и веселилась, как обычно, а познакомившись с Джоном Кристофером Тревельяном, сразу же нашла с ним общий язык. Позже они стали друзьями, а затем и поженились. Именно в нём юная мисс Шелтон обрела родственную душу, и их брак, совершившийся по любви, мог стать предметом зависти любого, кто прожил свою жизнь с почти чужим человеком, заключив союз по соглашению.

При этих словах леди Гвендолин пытливо взглянула на меня, и я смущённо опустила глаза. Разумеется, для родственницы Тео не было секретом то, что наша помолвка также стала

результатом договора между Александром Владимировичем Вороничем и родителями моего так называемого жениха. Подозревала ли она, что нашего на то согласия никто и не подумал спрашивать?

– В их семье появилось двое детей, – продолжала собеседница. – Близнецы. Жить бы да радоваться, но...

– Но? – с замиранием сердца переспросила я.

– Видишь ли, когда я изучала историю рода, в моём распоряжении были только дневники самого Джона Тревельяна. Сама Вивиан записей не вела, а возможно, они попросту не сохранились. Из заметок лорда можно узнать, что однажды его жена начала вести себя странно. Она слишком боялась за него и детей, буквально не находила себе покоя. Иногда пропадала куда-то, а возвращаясь, не желала рассказывать, где была. Одно время он даже подозревал, что жена ему не верна. Но всё это искупала её любовь к семье, которую никак нельзя было счесть притворной.

– А как это было связано с магией леди Вивиан? – взволнованно спросила я, не замечая, что почти до боли вонзила ногти в ладонь.

– Ты же знаешь, что чем больше сил тратится на создание какого-либо материального предмета, тем сложнее их восполнить. Вивиан Тревельян довольно долго работала над тем, чтобы создать какую-то определённую вещь, но у неё не получалось. Она делала попытку за попыткой – едва восстановив силы, бралась за работу заново, не обращая внимания на всё ухудшавшееся здоровье. Даже места силы вроде Гластонберийского холма, на котором вы сегодня были, уже не могли помочь ей. Вивиан была полностью истощена, и её организм потерял свою способность бороться с инфекциями, а их, как тебе должно быть известно из курса истории, в те времена было немало, чего не скажешь о способах лечения.

– А как же маги-целители?

– Джон Тревельян пригласил их к жене, но было уже поздно. Когда Вивиан не стало, её детям исполнилось шестнадцать лет. Её супруг был безутешен и больше не женился.

– Он знал, какую вещь она пыталась создать?

– Нет. Известно только, что это должен был быть магический предмет. В своём дневнике он записал, что незадолго до смерти Вивиан говорила про какие-то песочные часы, которые обязательно нужно найти, но Джон не был уверен, означают ли что-то эти слова или они были сказаны в бреду.

Я вздохнула и наконец-то разжала руки. Мне казалось, что я всё ещё нахожусь там, на холме, чувствую холодные прикосновения тумана, вижу молодую женщину с густыми чёрными волосами, ощущаю её боль, читающуюся во взгляде красивых тёмных глаз, слышу её голос. Судьба Вивиан Тревельян не могла не огорчить меня, как и то, что её супруг, дневники которого читала леди Гвендолин, очевидно, о многом не знал. Например, о том, кто был тот мужчина, которого мы видели с ней, а также о часах Теир. Несомненно, что именно о них она говорила перед своей смертью, но он так и не взялся за поиски этого предмета.

– Я бы с удовольствием проговорила с тобой до утра, но, думаю, лучше всё же прилечь и немного поспать, – заметила леди Гвендолин, и её тёплая ладонь мягко легла на моё плечо. – Мне приятно, что ты интересуешься прошлым этой семьи, Ники. Не так давно я боялась, что мне некому будет о нём поведать, но тут появилась ты, и я снова почувствовала себя хранительницей всех этих старых историй, которая может не только знать о них, но и рассказывать.

Мне оставалось только поблагодарить её и согласиться, что пора спать. Но стоило мне встать со стула и направиться к выходу из столовой, как я тут же вспомнила, что не рассчитывала остаться здесь на ночь, поэтому даже не подумала захватить с собой пижаму. Пришлось признаваться в этом леди Гвендолин и попросить хозяйку дома одолжить мне что-нибудь из её гардероба. Если она этому и удивилась, то не подала вида. Через несколько минут я получила

пахнущую чистотой и лавандой белоснежную ночную рубашку, а также рекомендации о том, как правильно включать воду в ванной, чтобы не текла слишком холодная.

Совет мне пригодился, хотя настроить воду удалось далеко не сразу. Приняв душ и облившись в одолженный мне наряд, я посмотрела на себя в старинное зеркало, кое-как пригладив ладонью мокрые волосы, отметила появившиеся на лице новые веснушки и вспомнила о том, что Шейла предлагала мне и другим избавляться от них с помощью косметических амулетов. Свет в коридоре горел тускло, уснувший дом всё ещё был наполнен негромкими шорохами и, прибавив шаг, я направилась в отведённую нам с Тео комнату.

Тео неподвижно лежал на кровати, занимавшей значительную часть спальни. Рядом с ним был небрежно брошен айпод, к ушам тянулись шнуры наушников, и судя по тому, что на моё появление Тео отреагировал далеко не сразу, он полностью погрузился в звуки любимой музыки. Кажется, я даже различила звучание одной из композиций в стиле инди-рок перед тем, как он вытащил из ушей наушники и выключил музыку.

– Какой милый балахон, Ники! – воскликнул Тео, окинув взглядом надетую на меня ночную рубашку леди Гвендолин, оставляющую открытыми лишь пальцы рук и ног. – Решила заменить на одну ночку фамильное привидение? Тогда найди заодно и цепи. Должна же ты чем-то греметь для достоверности образа.

– Очень остроумно! – фыркнула я, рассматривая комнату. Если не принимать во внимание отсутствие второй кровати или хотя бы дивана, спальня выглядела очень уютной – деревянная мебель, обилие подушек на постели, свежие цветы, стоящие в вазе на комод. Днём здесь, должно быть, было светло и ещё более симпатично. Комната, в которой хотелось остаться. Место, в которое приятно возвращаться и отдыхать от забот прошедшего дня.

– Я уж думал, что ты заговорила леди Гвендолин до такой степени, что вы обе забыли о времени, – заметил Тео, с удовольствием потянувшись и облокотившись на одну из разбросанных по кровати подушек.

Когда я прикрыла дверь спальни, он посмотрел на меня, блеснув внимательными синими глазами. Кажется, от него не укрылось моё замешательство по поводу того, что нас снова определили в одну комнату, но спать на полу он, судя по всему, больше не собирался.

– А я думала, что ты спишь, – отозвалась я, подходя к окну.

– Тебе бы этого хотелось? – спросил он, и в его голосе мне почудилась усмешка. – Ладно тебе, Ники! Не надо смотреть на меня так, как будто я серенький волчок, который укусит за бочок, – добавил он, переходя на русский язык.

– Откуда ты знаешь эту колыбельную? – опешила я, поворачиваясь к нему.

– Русская бабушка пела, – ответил Тео. – Тоже мне колыбельная! Детей напугать можно.

– Русских детей так просто не напугаешь, – заявила я, присев на край кровати. – Знал бы ты, сколько всевозможных страшилок я в детстве перечитала. Но страшнее всё-таки, когда несколько человек сидят где-нибудь в полумраке и рассказывают их друг другу.

– Отлично, – произнёс он и, дотянувшись до стоящей возле кровати лампы, слегка приглушил освещение в комнате, сделав его тёплым и неярким, как обычно бывает от ночника. – Я готов. Можешь рассказывать мне страшные истории.

– Ты, кажется, спать хотел? – напомнила я разговор за ужином.

– Страшилки на ночь – что может быть лучше? – парировал Тео. – Хотя, может, поцелуй перед сном? Как насчёт этого варианта?

– Ладно-ладно, будут тебе страшилки, – быстро ответила я и, забравшись на кровать с ногами, принялась рассказывать задержавшиеся в памяти жутковатые истории из тех, которыми обычно развлекаются в детских лагерях.

Глава 12

Дарий Княжевич

Дорога домой из кафе заняла примерно четверть часа. В такое время дороги уже не были переполнены большим объёмом автомобилей, троллейбусов и автобусов, создающих немалые пробки. Свернув на улицу, ведущую к его дому, расположенному в довольно тихом старом районе города, Дарий открыл в машине все окна, впуская свежие, уже почти летние запахи нагретого воздуха, травы, цветущей сирени. Город был всецело захвачен маем и сдался ему без боя. А сегодня ещё и полнолуние – лучшее время для магии.

Ещё не успев вставить в замочную скважину ключ, Княжевич услышал за дверью возмущённые вопли, которые с каждой секундой становились всё громче. Удивительно, что соседи до сих пор не начали жаловаться. Может, боялись?

– Ты уж прости, что я задержался, – проговорил Дарий, входя в квартиру и зажигая свет в коридоре.

Крупный рыжий кот, напоследок издав грозное рычание, фыркнул и принялся обнюхивать его ботинки. Наклонившись, Княжевич погладил котяру по гладкой шерсти и сразу же направился на кухню. Кота следовало накормить, да и он сам так и не поужинал в кафе. Абрикос направился за ним, немедленно обогнал, но всё же передвигался не бегом, а деловито шагал, время от времени оборачиваясь и прищуривая зелёные глаза. Оказавшись на кухне, кот тотчас принялся требовательно стучать лапой по шкафчику, в котором хранился его корм.

Рыжий кот Абрикос жил у Дария уже почти год. Нашёлся он во время посещения квартиры, владельцы которой погибли во время вызова демона их соседями-магами. Котёнок остался без хозяев и, как выяснилось, без имени, поскольку никто его не знал. Выбрасывать на улицу не хотелось, а городской приют для животных и без того был переполнен и не мог принять ещё одного жильца. Так у Княжевича появился рыжий компаньон, получивший новое имя и вскоре со всеми удобствами обустроившийся в его квартире.

Абрикос оказался существом крайне упрямым в своих раз и навсегда выбранных привычках. Спал он только в двух местах – развалившись на кресле в гостиной или на круглой кровати в спальне Дария. Ел исключительно корм определённой марки, но изредка соглашался слегка разбавить свой рацион сыром маасдам или креветками. Тот ещё гурман и гедонист. Кроме того, Абрикос хрипло мурлыкал, будто был эдаким рок-певцом в кошачьем мире, а в качестве игрушек предпочитал длинноухого плюшевого зайца в виде шара и полосатого оранжево-белого медведя покрупнее, которого волоком таскал по квартире.

Накормив кота и на скорую руку приготовив себе ужин, Дарий вытащил из кармана визитную карточку, которую оставил ему Мартин Шталь, и с неохотой набрал указанный в ней номер мобильного телефона.

– Да, – буркнул Мартин.

– Я насчёт твоего разговора с этим магом, – проговорил Княжевич. – Может, тебе вовсе не нужно использовать артефакт для этого? Некромаги могли бы помочь побеседовать с ним и так.

– Там не с чем беседовать! – выпалил собеседник. – Думаешь, я не рассматривал этот вариант? Но его демонова машина загорелась, и от мага ничего не осталось!

– Тогда ты прав, – отозвался Дарий. – Выходит, других вариантов нет. Не повезло тебе.

– Ты согласен? – спросил Шталь.

– Ещё не решил.

– Только своим друзьям об этом не говори, – предупредил Мартин.

– Кого ты имеешь в виду?

– Инквизиторов, конечно. Ты ведь подружился с их главным. Даже любопытно, как тебе это удалось.

– Любопытство – не порок, – хмыкнул Дарий.

– Решай быстрее, – почти прорычал Мартин. – Моё время ограничено, забыл? Или мне придётся объединиться для поисков со своими конкурентами, но в этом случае ты и твои коллеги артефакт даже не увидите.

В телефоне раздались короткие гудки, и, отложив его, Дарий подошёл к окну, успев увидеть прорезавший небо зигзаг молнии. Весенняя погода непредсказуема и, несмотря на то, что ещё некоторое время назад было тепло и безоблачно, с наступлением ночи в городе начиналась гроза, возвещая о себе гулками громовыми раскатами. Княжевич погасил в кухне свет и широко открыл окна, вдыхая насыщенный озоном воздух и глядя на погружённый в темноту двор.

Прежде, чем принимать предложение Мартина, следовало многое обдумать и взвесить. Дарий не доверял ему, и ничто не заставило бы его изменить это мнение. Впрочем, недоверие было вполне взаимным, поскольку и Шталь никогда не рассказал бы ему всей правды.

Но нельзя не учитывать то, что разыскиваемый Мартином магический предмет может оказаться весьма опасным не только для магического мира, но и для людей. А это означало, что его поиск и последующее уничтожение входят в сферу деятельности Магического Надзора. Шталь прав, полагая, что у МН гораздо больше возможностей и средств для поиска этих песочных часов, нежели у других, кто желал бы пополнить ими свою коллекцию или же применить артефакт в каких-либо своих целях.

Пройдя в гостиную, Княжевич снял со стены картину, изображавшую морской пейзаж. За ней скрывался изготовленный из сплава серебра и нескольких прочных металлов сейф, в котором лежали стопки бумаг и небольшая коробка. Дарий извлёк её, открыл, щёлкнув изящным, но прочным замочком. Рубины блеснули каплями крови. Вытащив из коробки браслет, он медленно провёл кончиками пальцев по унизывающим его камням, невольно вспоминая, как смотрелось это украшение на тонком девичьем запястье.

Браслет с рубинами был амулетом ведьмы, которой уже нет в живых – матери Вероники. Заняв место Аркадия Фогля, Дарий забрал браслет из хранилища МН и оставил его в своём сейфе. Когда Княжевич прикоснулся к алым камням браслета, ему казалось, что в эти мгновения он становился ближе к Веронике. Как будто между ними протягивалась нить – не столь очевидная и прочная, как связь помолвленных ведьм и магов, но всё же крепкая и позволяющая им не забыть друг друга.

Те дни, которые они провели в этой квартире перед окончанием каникул в Университете Магии, запомнились ему как неожиданно счастливые, тёплые, наполненные долгими разговорами по вечерам, совместным приготовлением ужинов и предвещанием чего-то близкого, настоящего, необходимого им обоим.

Тогда он почти позволил себе поверить, что и дальнейшая жизнь может пройти так же. Что, возможно, им отпущено больше, чем те несколько недель. Кто бы мог подумать, что внезапно свалившаяся на его голову ведьмочка станет для него кем-то важным, несмотря на все неприятности, из которых ему пришлось её вытаскивать, включая тот факт, что он провёл три месяца в инквизиторской темнице?

Долгие годы на первом месте для Дария Княжевича оставались его работа в МН и цель найти и отомстить виновным в смерти его родителей. Из-за этого всё остальное казалось ему не заслуживающим внимания и мешающим основным задачам. Но появление в его жизни Вероники Солнцевой, возникшей в ней, как солнечный лучик в пасмурный день, стало тем, что заставило усомниться в этом.

Верховный Инквизитор сдержал своё слово и рассказал Дарию правду о том, что случилось в его доме, пока он находился в приюте для детей-магов. Вот только выяснилось, что мстить уже некому. На его родителей напали другие маги, охотники за артефактами, знающие о том, что они оба специализировались в магии созидания. Для того чтобы созданные ими магические предметы полностью приняли захватчиков, их создатели были убиты. Но инквизиторы добрались до виновников преступления, которые, как выяснилось, успели расправиться ещё с несколькими магами, и в настоящее время преступников уже не было в живых.

Дарий вернул браслет обратно в сейф и потянулся к соседнему шкафу, представляющему собой подобие мини-бара. Оттуда он достал бутылку бурбона – такую же, как ту, что заказал в кафе Мартин. Неподвижно сидящий на спинке кресла Абрикос неодобрительно посмотрел на хозяина, когда он наполнил стоящий там же бокал и поднёс его к губам.

Опустившись в кресло, Княжевич включил телевизор и, выбрав специальный канал, предназначенный только для представителей магического мира, просмотрел последние новости. Ничего особенного там не сообщили. Разве что поздравили выпускников университета и напомнили о том, что желающие могут отправить им приглашение на работу, чтобы юные маги и ведьмы могли незамедлительно начать свою карьеру.

Дарий потёр лоб. Пожалуй, в самом деле, следует составить несколько приглашений и разбавить МН свежей кровью. Некоторые из сотрудников, скорее всего, будут против, но едва ли они будут открыто возражать ему, учитывая, что именно Княжевичу удалось по-настоящему укрепить связи с Инквизицией.

За окном в очередной раз оглушительно прогрехотало, экран телевизора потух, и после нескольких миганий ламп темнота расплескавшимися чернилами облекла комнату.

Глава 13

– На большом чёрном дереве было большое-большое чёрное дупло. В нём сидела большая-большая чёрная сова. Большая чёрная сова полетела над большим-большим чёрным лесом. Полетела над большим-большим чёрным озером. Полетела над большим городом.

– Тео, я рада, что ты выучил эти страшилки наизусть, но можно я хотя бы сон досмотрю? – ответила я, не открывая глаз, и натянула на голову одеяло.

Но не тут-то было – его тут же с меня стащили, а солнечные лучи тотчас напомнили о том, что наступило утро.

– Отдай сердце! – воскликнул Тео, и я возмущённо фыркнула, понимая, что поспать уже не получится.

Странная это была ночь – сначала рассказывание страшных историй, которых я смогла припомнить довольно много, затем азартная битва подушками, а после далеко не сразу удавшиеся попытки заснуть. Я боялась, что мы разбудим всей этой вознёй и смехом леди Гвендолин, но Тео уверил меня, что слышимость здесь не столь хорошая, как в современных домах, а спальня хозяйки находится в другом конце коридора. Он продолжал потешаться над моим одеянием, а от моего возмущения по этому поводу смеялся ещё больше.

Неожиданно проснувшись ночью, я обнаружила, что Тео обнимает меня во сне. Когда я попыталась отодвинуться, он, не просыпаясь, что-то пробормотал и притянул меня ещё ближе к себе. Пришлось больше не сопротивляться и примириться с ролью его плюшевого мишки на эту ночь.

Впрочем, утром Тео мне об этом не напоминал, и я тоже предпочла промолчать. Слишком ещё свежи были воспоминания о том, как он целовал меня на лестнице. Наше веселье перед сном несколько сгладило испытываемую мной неловкость, но всё же я была рада, что следующую ночь проведу своей комнате.

– Я собираюсь сегодня забронировать билет на самолёт, – проговорила я, поправляя покрывало на кровати.

– Почему ты так торопишься? – не поворачиваясь, спросил открывающий окно Тео. – Вам ведь ещё дипломы не выдали. Да и окончание университета следовало бы отметить, – добавил он.

– Дипломы будут со дня на день, – отозвалась я, пожав плечами. – Что же касается отмечания, то я бы предпочла сделать это в компании Шейлы и Дина, а не всего курса. Думаю, так и получится.

– А Шейла уже знает, что ты собираешься уехать?

– Нет.

Я ещё не придумала, как рассказать подруге о своём приближающемся отъезде. Будет сложно объяснить ей, что вместо того, чтобы искать работу в Лондоне и планировать свадьбу, я приняла решение отправиться в город, в котором провела большую часть жизни. Если только сказать, что я собираюсь навестить родственников... К тому же, я пообещала Тео, что уеду не навсегда. Вот только хотелось бы знать, когда он думает прекратить наш спектакль с фиктивной помолвкой. Ведь и Регина, и вся её семья неизбежно будут задавать мне вопросы, и снова придётся что-то придумывать, чтобы объяснить, почему мы ещё не поженились.

Завтракали не в столовой, а на веранде дома. Леди Гвендолин радовалась хорошей погоде и пребывала в отличном настроении. Как выяснилось, гости у неё бывали редко, и наш приезд оказался для неё приятным событием. Прощаясь, мы пообещали непременно навестить её снова. Обратная дорога, как мне показалось, заняла гораздо меньше времени, и вскоре мы уже въезжали в город.

Стоило мне оказаться в доме, как, Шейла, будто догадавшись, что я снова в Лондоне, позвонила и предложила прогуляться по магазинам. У Тео тоже возникли какие-то дела, так что я приняла предложение, и через некоторое время мы с подругой встретились в торговом центре.

Я рассказала о нашей поездке в Сомерсет, умолчав о леди Вивиан и неожиданном попадании в Безвременье. Затем, сделав глубокий вдох, сообщила о своём скором отъезде из Англии.

Шейла, как и следовало ожидать, уставилась на меня с изумлением.

– Ники! А как же твоя свадьба? Я уже планировала, как помогу тебе её организовать!

– Ну, с этим можно и не торопиться, – пробормотала я, пряча взгляд и сделав вид, что увлечена товарами на витрине, мимо которой мы проходили.

– Такими темпами вы будете помолвлены ещё лет десять, – проворчала Шейла. – Мне начинает казаться, что ты от меня что-то скрываешь, Ники. Какая-то тайна связана с тем, что ты хочешь уехать?

– Ничего подобного, – скрестив пальцы, отозвалась я.

– Кого ты собираешься там увидеть?

– Родственников, бывших однокурсников, приёмных родителей, – начала перечислять я, и в груди что-то кольнуло при промелькнувшей мысли «и Дария».

– Ты скучаешь по ним? – спросила Шейла.

– Пожалуй, – ответила я.

Подруге было известно о том, что я выросла в обычной семье с людьми, которые меня удочерили, но о своих настоящих родителях я ей не рассказывала. По правде говоря, я и сама не так уж много о них знала, но всё же несколько больше, чем изначально.

Прогулявшись по торговому центру, мы разместились за столиком располагавшейся там же небольшой кофейни. Заказав себе имбирный латте, я слушала рассказ подруги о том, как она сдавала свой последний экзамен в университете. Как оказалось, её преподаватели вели себя не лучше, чем мистер Питерс.

Ещё немного посидев в кафе, мы распрощались, и я поехала домой. Тео ещё не вернулся. Воспользовавшись его отсутствием, я вытащила из своего тайника тот первый ключ на цепочке и сравнила его с подвеской, подаренной мне на день рождения. Они, в самом деле, оказались очень похожи – изящная вязь металлических узоров, разноцветные отблески камней, стиль, в котором просматривалось неуловимое, но очевидное сходство. Это были не магические предметы, но в них всё же было что-то особенное. Возможно, их изготовили с помощью магии созидания или же они имели какое-то другое отношение к магическому миру.

Я ещё не слишком хорошо научилась чувствовать энергетику вещей, но прикасаясь к этим предметам, ощущала, что они по-настоящему необыкновенные. Вспомнилось, как притягивал меня ключ с первого мгновения, когда я увидела его, разбирая полные старых вещей коробки, сундуки и шкатулки в доме, где жила когда-то в детстве. Я не могла заставить себя с ним расстаться, несмотря на все угрозы Мартина Шталя, желавшего заполучить ключ.

Тео вернулся домой, когда уже стемнело. Я успела увидеть его из окна своей комнаты, когда он подходил к дому. Городской район, в котором мы жили, был достаточно спокойным, но всё же я поймала себя на том, что начала волноваться, когда не смогла дозвониться до него несколькими минутами ранее. К тому же, и погода начала портиться. Наверняка кто-то решил, что солнца жителям Лондона уже достаточно, и пора вернуться к дождям, сырости и пронизывающему ветру.

– Как прошёл день? – полюбопытствовала я, когда, разогрев ужин, Тео решил немного посидеть перед телевизором в гостиной, выбрав для просмотра один из фильмов про Гарри Поттера.

– Напряжёнno, – отозвался Тео, но подробности рассказывать не стал. Повернулся ко мне и посмотрел так внимательно, словно рассчитывал разглядеть на моём лице что-то, противоречащее словам. – Так ты точно решила поехать?

– Да.

– И билет уже заказала?

– Да. – Это я успела сделать после возвращения с прогулки. – Пока с открытой датой, но скоро выберу подходящий день.

– Ты не забыла, что пообещала мне не уезжать навсегда?

– Разве тебе не хочется поскорее от меня освободиться? – пытаюсь перевести наш разговор на шуточный тон, проговорила я.

Но его взгляд оставался серьёзным.

– Совсем наоборот, Ники. Если бы я хотел освободиться от тебя, я не просил бы тебя вернуться. Не просил бы остаться.

– Возможно, когда я уеду, тебе будет проще.

– В чём?

– Ну... – замялась я, так и не решив произнести слова «познакомиться с девушкой».

– Ладно, я иду спать, – перебросив мне пульт от телевизора, произнёс Тео. – Доброй ночи, Ники. Утром я уйду рано, постараюсь тебя не будить.

Глава 14

Дарий Княжевич

Отключения электричества в грозу случались не так уж часто, но периодически на город всё же сваливалась подобная неприятность.

В залитой темнотой комнате зелёными фарами загорелись кошачьи глаза.

– Да, Абрикос, тобой людей пугать можно, – заметил Дарий, создавая небольшую сферу, которая, зависнув в воздухе, осветила пространство вокруг себя неярким голубоватым светом.

Кот, никак не прореагировав на его слова, ещё раз сверкнул глазами и, мягко спрыгнув с кресла, отправился в сторону кухни. Дотянувшись до бокала с недопитым бурбоном, Княжевич сделал ещё один глоток, размышляя над тем, не отправиться ли ему спать. Завтра предстоял трудный день. Впрочем, почти все его рабочие будни были непростыми, и это даже радовало, поскольку отбирало почти все силы, занимало мысли и не оставляло энергии и времени на то, чтобы думать о том, чему следовало бы оставаться в прошлом.

Его договор с Верховным Инквизитором привёл к тому, что они оба узнали о своей жизни прежде скрытые детали. Инквизитору, посвятившему значительную часть жизни службе, было нелегко вспомнить, что когда-то вся его жизнь была перевёрнута встречей с молодой ведьмой, а затем – расставанием с ней, случившимся не по их вине. А Дарию, который столько лет лелеял планы мести, тяжело далось осознание того факта, что мстить ему некому, и остаётся только окончательно примириться со смертью родителей и с тем, что, будь он дома в тот день, это едва ли что-то бы изменило.

– Ни один человек, будь он простым смертным, магом или инквизитором, не в силах изменить прошлое, – говорил Верховный Инквизитор, и в глазах его появлялось странное и пугающее выражение, словно, физически находясь в своём кабинете, на каком-то другом уровне он переносился из этого помещения туда, где находились его мысли, во времена, которые уже прошли. – Это не зависит от нас.

Княжевич вспомнил слова Мартина об артефакте. Именно это он собирался сделать – вернуться в прошлое, чтобы снять проклятие, направленное на Карла Розенберга, но обрушившееся на его голову. Значит, с этим магическим предметом можно было обрести возможность изменить то, что случилось задолго до настоящего момента.

Опасная, но какая же могучая сила, дающая власть над тем, что всегда казалось незыблемым, делающая невероятное возможным, превращающая «вчера» в «завтра».

Стук в дверь отвлек его от размышлений. Гадая, кто бы это мог быть в столь позднее время, Дарий направился в коридор. Светящаяся сфера медленно поплыла за ним.

За дверью обнаружилась незнакомая темноволосая женщина лет тридцати пяти, которая с любопытством уставилась на зависшую в воздухе сферу, бросившую отблески света на её бледное лицо и фигуру, облачённую в чёрную одежду, едва различимую в полумраке лестничной клетки.

– Прошу меня извинить, – мягким голосом с нежными, какими-то напевными интонациями произнесла незнакомка. – Я ваша соседка. Хотела спросить, нет ли у вас свечей. Я недавно переехала и ещё не успела их купить.

– К сожалению, нет, – отозвался Дарий, покачав головой. – А вы... Вы, случайно, не ведьма?

– Ведьма? – переспросила женщина и негромко, так же мелодично рассмеялась, откидывая за спину прядь волос цвета воронова крыла. – Нет. У меня есть родственники в магиче-

ском сообществе, но мне, к сожалению, способности не достались. А почему вы спрашиваете? Похожа?

– Что-то есть, – ответил он. – Свечей нет, но могу предложить другой вариант. Одолжить вам эту штуку?

Светящаяся сфера выплыла из квартиры в подъезд и завертелась вокруг своей оси. Сейчас она напоминала шар, висящий на новогодней ёлке.

Женщина посмотрела на неё, затем перевела взгляд на Княжевича.

– Благодарю. Что с ней станет утром? Кстати, меня зовут Лиана, – добавила она, протягивая ему руку.

– Дарий, – пожимая прохладную ладонь, ответил он. – Утром просто исчезнет. Или даже раньше.

– Не хотелось бы, чтобы раньше. Не люблю спать в темноте, почти так же, как в одиночестве, – заметила она с улыбкой. – Ещё раз спасибо и спокойной ночи вам.

– Доброй ночи, – проговорил Дарий, собираясь закрыть дверь, когда из-за его спины вдруг с громким воплем вылетел кот, бросаясь на стоявшую за порогом женщину и вцепляясь когтями в её ноги.

Такого он от Абрикоса не ожидал. Даже не предполагал, что этот обычно вальяжный и флегматичный котик может вести себя столь грозно, агрессивно и непредсказуемо.

Лиана вскрикнула от неожиданности и, должно быть, от боли. Княжевич, наклонившись, оттащил от неё кота, с трудом удерживая извивающееся в его руках животное. Абрикос не переставал вопить и явно был намерен повторить атаку.

– Простите, пожалуйста. Понятия не имею, что на него нашло, – произнёс Дарий, чувствуя, что просто обязан извиниться за поведение своего домашнего питомца.

– Он у вас на всех женщин так реагирует? – выдохнула Лиана, потирая ногу, на которой наверняка остались кровоточащие царапины.

– Надеюсь, что нет. Я могу чем-то помочь? – спросил он.

Абрикос, прижатый локтем, завозился ещё активнее и взвыл дурным голосом.

– Нет, спасибо. Йод у меня есть. Уверена, мы ещё увидимся.

Княжевич закрыл дверь, опустил кота на пол и сразу же создал в квартире близнеца оставшейся на лестничной площадке сферы. Абрикос всё ещё нервничал, скрёб лапой дверь и раздражённо подёргивал рыжим хвостом. Лишь попытка заманить его на кухню и накормить новой порцией любимой еды, наконец заставила кота немного успокоиться и переключить своё внимание.

Инна Шталь

Полная луна нависала над деревьями так низко, что казалось, если протянуть руку, то её можно коснуться и погладить по шероховатому боку.

Услышав шорох автомобильных шин по асфальту, Инна закусил губу и бросила быстрый взгляд на кровать, размышляя над тем, не притвориться ли спящей. Но всё же осталась в кресле, где сидела, подогнув под себя ноги. Здесь, в загородном доме, принадлежавшем её отцу, она по-прежнему чувствовала себя гораздо уютнее, чем в городской квартире Мартина. По завещанию этот дом должен был достаться ей, вернее, им обоим при условии, что они будут женаты.

После ареста Карла Розенберга магическое сообщество отвернулось от Инны. Однокурсники в Университете Магии обходили её стороной, преподаватели поглядывали косо, большинство знакомых отца, когда-то поддерживающих его во всём, делали вид, будто забыли о ней. Известие об аресте, а также о его причинах свалилось на неё, подобно лавине в горах.

За один день Инна Розенберг превратилась из счастливой, популярной в обществе, избалованной принцессы в ту, с кем не желали даже перекинуться словом, как будто случившееся с её отцом было заразной болезнью, которую она могла передать другим. Так закончилась её прежняя жизнь. У матери, которая всё так же посвящала себя общественной работе и всяческим важным для неё проектам, она поддержки не нашла. Теперь у неё оставался только Мартин Шталь. Несмотря на то, что его несколько раз вызывали на допросы и сторонились почти так же, как и её саму, он не передумал жениться на ней.

Свадьба состоялась, но была вовсе не такой, как Инна когда-то себе представляла. Все девушки мечтают о свадьбе со сказочной красотой белоснежным платьем, толпой шумных и радостных гостей, фейерверком, танцами и последующей поездкой в свадебное путешествие. Мечтают о празднике, опьяняющем, как пузырьки шампанского, искрящимся долгожданным счастьем, остающимся в памяти ворохом приятнейших воспоминаний.

Её собственная свадьба ничем не напоминала такой праздник. Тогда Инна ещё не отошла от всего случившегося с отцом и чувствовала себя не человеком, а какой-то пустой оболочкой, послушно и механически, как робот, выполняющей необходимые дела, чтобы тут же забыть о них. Её больше не интересовала красивая одежда, перестали притягивать привычные развлечения, и даже магия почти утратила для неё свои краски. Мартину же и вовсе было безразлично, как именно пройдёт их свадьба. На этой церемонии не присутствовали даже свидетели, поскольку выяснилось, что можно обойтись и без них, и лишь ободок кольца из белого золота, появившегося на её безымянном пальце, напоминал о том, что свадьба всё же состоялась.

Через некоторое время после свадьбы Мартин рассказал ей о том, что на её отце лежала ещё одна вина. Воспользовавшись тем, что будущий зять во многом стал его доверенным лицом, Карл Розенберг сделал его своей защитой от возможных проклятий. Таким образом, проклятие, предназначенное её отцу, пало на Шталя, и снять его в настоящее время было невозможно.

Обыскав дом виновного в этом мага, и обнаружив там нужную ему информацию, Мартин нашёл способ оттянуть действие проклятия, подменяя себя другими, чтобы отодвинуть срок, когда кара достигнет его самого. Для этого ему приходилось убивать людей, но моральная сторона вопроса Мартина ничуть не смущала. Он хотел одного – выжить любой ценой.

Сегодня как раз был подходящий для этого день. Инна потянулась к окну, чтобы закрыть его, но не успела. До неё донеслись предсмертные крики, превратившиеся в едва слышные хрипы, а затем стихнувшие.

На этот раз жертвами оказались двое мужчин. Когда она подошла к двери, ведущей во внутренний двор дома, всё уже было кончено.

– Когда это закончится? – спросила Инна, глядя на Мартина, который стоял к ней спиной.

– Возможно, скоро, – ответил он, вытаскивая из кармана зажигалку. – Можешь не волноваться, их не будут искать. Следов тоже не останется.

– Я не хочу, чтобы место, где стоит дом моего отца, превращалось в кладбище! – воскликнула она.

– Тебе рассказать о том, что твой отец делал с людьми, если это было в его интересах? Ты ещё не обо всём осведомлена, дорогая, – хмыкнул Мартин. – Возвращайся в дом.

Уходя, Инна успела заметить осветившую ночь вспышку пламени, когда Мартин бросил зажигалку туда, где лежали убитые. Этот огонь был лишь наполовину настоящим, поскольку поддерживался направленной на него магией.

Оставалось лишь надеяться, что однажды он выйдет из-под контроля и уничтожит своего создателя.

Глава 15

Несколько дней спустя

Накануне вручения дипломов в университете я никак не могла заснуть. В итоге, поверочавшись несколько долгих минут в кровати и вскоре убедившись в безнадёжности этих попыток, я смирилась. Спустившись на кухню, приготовила себе ромашковый чай, который унесла в свою комнату, где с удобством разместилась в кресле, не забыв прихватить недочитанную книгу. В доме было тихо. Тео, должно быть, бессонница вовсе не мучила, и я постаралась не слишком скрипеть ступеньками лестницы, чтобы не разбудить ещё и его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.